

Исследовательский центр карпатоведения при Издательстве В.Падяка

М.РУЩАК, В.ПАДЯК

**СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ
в 1991–2004 годах**

экономический упадок, развал аграрного сектора,
губительное использование природных ресурсов,
крах социальной защиты населения,
политика ассимиляции русин,
нарушение прав коренного населения

Ужгород
Издательство В.Падяка
2004

ББК 65.9(4УКР)
УДК 33(477).87
Р92

Поддерживаемая широкими слоями населения в 1990-1991 гг. программа местных хозяйственных элит по комплексному развитию Закарпатья в сочетании с политикой экономического суверенитета края оказалась неприемлемой для центральных органов управления в Украине и была ими заблокирована. Как свидетельствует статистический анализ за прошедшее более чем десятилетие, альтернативная система хозяйствования привела к многочисленным пагубным последствиям в агро-экономическом, социально-политическом и этно-национальном развитии Закарпатской области.

© М.Рушак, В.Падяк, 2004;
© Издательство В.Падяка, 2004;

ISBN 966-7838-83-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот системный анализ был завершён двумя авторами к концу 2004 года. Статистика по агро-промышленному блоку подаётся только за годы 1991–2002. Сопоставительный анализ показателей в агро-экономическом секторе за 2003–2004 годы оказался невозможным в связи с недавним изменением системы статистического учёта, предложенной государственными статистическими органами Украины. Несмотря на это, общие положения и выводы являются абсолютно приемлемыми и в отношении последующего периода 2003–2004 годов, т.е. периода завершения полномочий Президента Украины Л.Д.Кучмы и тенденции явно выраженных злоупотреблений властью на всех уровнях государственной вертикали.

Авторы подошли к работе с целью определить, насколько губительной оказалась система хозяйствования в Закарпатской области со времени развала Советского Союза и образования независимой Украины. Этот период хронологически совпал с президентским правлением двух украинских президентов – Л.М.Кравчука и Л.Д.Кучмы.

Обозначенный период был благоприятным для Украины в целом с точки зрения внешне- и внутреннеэкономических факторов – стране не угрожала внешняя экспансия, захват территорий иными государствами, страна не была втянута ни в один военный конфликт, в стране также не было никаких признаков межнациональных конфликтов или гражданского противостояния, которое могло бы перерости в гражданскую войну. В целом можно говорить и о благоприятных погодных условиях как важном факторе ведения сельского хозяйства и т.д. На этом благоприятном фоне весьма скромными, если сравнивать с другими бывшими странами соцлагеря, оказались результаты хозяйствования в стране, а такой благополучный в советское время регион как Закарпатская область оказался самой бедной областью Украины и был объявлен дотационным.

Анализ предполагал выяснить, чем спровоцированы явные провалы в системе хозяйствования в Закарпатской области: были ли они вызваны приходом к власти бездарного руководства, были ли они результатом системного кризиса в Украине или же стали ответной реакцией украинской власти на решение населения края в 1991 году войти в состав независимой Украины только на правах автономного края.

Тогда во время общезакарпатского референдума 78,0 % участников голосования в Закарпатской области отдали свои голоса за предоставление области статуса автономной (самоуправляемой) территории [1].

Ещё раньше, в 1990 году, с повторным приходом в руководство области М.В.Волощука, сначала как первого секретаря Закарпатского обкома партии, а далее как главы Закарпатского областного Совета народных депутатов и руководителя облисполкома, область получила руководителя, чья команда целенаправленно работала над созданием программы комплексного развития Закарпатья как края с относительно независимой и сильной экономикой и хозяйственной базой, напрямую увязывая этот вопрос с проблемой усиления местных партийных и хозяйственных элит.

В то время промышленный сектор края зачастую являлся «дочерним придатком» промышленных предприятий, расположенных в иных областях и располагавших конечным продуктом производства и прибылью. Программа предусматривала отказ от такой традиции и формирование собственного независимого промышленного комплекса из предприятий замкнутого цикла производства, а также их филиалов и самостоятельных малых предприятий Закарпатья, а на его основе – создание собственных мощных производственных объединений.

Политика экономического суверенитета в сочетании с выгодным гео-политическим положением края стали причиной деятельности местных хозяйственных элит в направлении создания зон совместного предпринимательства, таможенных зон, специализированных зон аграрного, рекреационно-туристического приграничного сотрудничества и вылились в идею свободной экономической зоны. Эти региональные инициативы способствовали развитию доселе неизвестного в Советском Союзе принципа самоуправления, требовали перераспределения функций управления Закарпатским краем в пользу местных хозяйственных элит [2]. Всё это пугало центральные (достаточно слабые) органы управления в Киеве, стремящиеся найти в регионе противодействие этому курсу.

Параллельно Закарпатским облисполкомом предполагалось принятие закона «О праве собственности населения Закарпатской области». В этой связи облисполком в ноябре 1990 года принял решение об исключительном праве населения края владеть, распоряжаться и пользоваться в своих интересах и в интересах суверенной Украины всеми природными

ресурсами Закарпатья, землёй и недрами, управление которыми от имени населения края переходило к Закарпатскому областному совету народных депутатов [3].

Программа развития региона пользовалась абсолютной поддержкой Закарпатского областного совета и, что очень важно, тенденции экономической и политической самостоятельности находили понимание, одобрение и широкую поддержку коренного населения края и национальных меньшинств области, что и получило своё подтверждение во время голосования за автономный (самоуправляемый) статус края в ходе общезакарпатского референдума 1 декабря 1991 года. Сначала решение провести общезакарпатский референдум приняли Мукачевский городской, Береговский, Ужгородский и Мукачевский районные советы, 6 городских, поселковых и сельских советов. Кроме того, в адрес областного совета поступили обращения групп депутатов Ужгородского городского, Свалявского районного и городского советов, а также обращения более 35 тысяч жителей области, обществ подкарпатских русин, венгров, словаков, немцев, цыган Закарпатья. В этих условиях 77 депутатов в соответствии с Законом «О всеукраинском и местных референдумах» обратились в областной совет рассмотреть вопрос о проведении референдума. Такое решение Закарпатским областным советом 31 октября 1991 года было принято, за него проголосовали 87 из 120 депутатов. И только одиннадцать депутатов областного совета заняли в данном вопросе позицию открытой конфронтации, апеллируя к Председателю Верховного Совета Украины Л.Кравчуку, что вызвало законное возмущение депутатского корпуса областного совета, вынужденного разъяснить свою позицию по поводу статуса автономной области в открытом обращении к Л.М. Кравчуку накануне его приезда (20.11.1991 г.) в область [4].

Однако уже 6 ноября появилось постановление Президиума Верховного Совета Украины «О решении Закарпатского областного Совета народных депутатов от 31 октября 1991 года», которое ставило под сомнение правовую основу местного референдума о предоставлении области статуса автономной территории.

Все последующие тенденции в системе хозяйствования в Закарпатской области напрямую связаны с нежеланием центральных органов управления в Киеве предоставить краю большую экономическую и административно-территориальную самостоятельность.

Поиски официальным Киевом силы, способной противостоять региональным элитам, стремящимся к всё большей самостоятельности, привели к конфронтации этих элит с национал-унитаристскими силами, представленными в крае зачастую представителями советской внутримиграционной волны из западной и восточной Украины, а также местной интеллигенцией унитаристской ориентации. Эти силы всячески поддерживал официальный Киев. В подтверждение этому тезису может служить утверждение тогдашнего главы Ужгородского совета Э.Ландовского о том, что его лично и городской совет поддерживал Л.Кравчук, рассматривая их как противовес областному совету [5]. Кульминацией противостояния стал путч ГКЧП в Москве, оголивший противоречия между областным и Ужгородским городским советами. Несмотря на то, что сам Э.Ландовский все дни путча (19-21.08) отсиживался в соседней Венгрии в надежде на получение политического убежища, с городским советом в Ужгороде даже по телефону воздерживался поддерживать связь, а въехал в Украину 21 августа только после информации СМИ о подавлении путча [6], именно он по возвращении в тот же день во время митинга в Ужгороде был искусственно овеян славой «ужгородского Ельцина» и по какой-то странной логике стал инициатором отставки руководства областного совета и облисполкома как органов власти, которые не сумели быстро определиться в своей позиции к ГКЧП, хотя, как известно, выжидательную позицию занимало и республиканское руководство во главе с Л.Кравчуком. Ситуация с угрозой роспуска облсовета закончилась отставкой М.Волощука с поста главы Закарпатского областного совета.

Национал-унитаристские силы в области, в т.ч. Рух, при этом оказались абсолютно неподготовленными и неспособными в дальнейшем к какой-либо продуктивной деятельности. В результате противостояния национал-унитаристы края оказались силой, не просто активно способствовавшей ликвидации региональных хозяйственных элит, они не смогли в дальнейшем защитить край от экспансии капитала извне, рассматривающего край в качестве источника исключительно дешёвых сырья и природных богатств. Новоприбывшие бизнес-структуры, приближенные к президентской оси, стали единоличными хозяевами в области, привнеся с собой и чуждую краю мораль примитивно низкой ответственности перед коренным населением и национальными меньшинствами Закарпатья, исповедуя философию временщика.

Тенденции закарпатского автономизма входили в явное противоречие с наметившейся стратегией официального Киева к унитаризму. Поэтому позиция центра по отношению к региону оказала губительное влияние на развитие системы хозяйствования в Закарпатской области, в результате чего область была доведена до режима «ручного управления» из центра, стала ещё большим (в сравнении с советским периодом) сырьевым придатком других областей Украины. Началось хищническое, научно не обоснованное, бесконтрольное разбазаривание природных богатств и ресурсов края новоприбывшими бизнес-структурами. При таком способе хозяйствования трудовые ресурсы края оказались незатребованными, а социальная система защиты не готовой минимизировать проблему тотальной безработицы.

Стремление официального Киева привести механизмы управления Закарпатской областью в «ручной режим» нашли своё отражение и в систематической смене руководства области. Особенно этот процесс был актуализирован с приходом к власти Л.Кучмы и характеризовался жёсткой вертикалью «центр – область – районы». Деятельность очередного госадминистратора в области оценивалась не столько его качествами хозяйственника и политика, сколько его преданностью президентской администрации, лояльностью к действиям Президента. А поскольку Л.Кучма с недоверием относился к каждому и старался не допустить повышения его авторитета в области, смена руководства госадминистраций напоминала частую смену перчаток. За период с 1994 по 2002 год на должности главы облгосадминистрации сменились 4 руководителя.

Особенно деморализующим фактором стало полное отстранение народа от власти. Население оказалось пассивным наблюдателем, от воли и мнения которого ничего не зависит. Даже тогда, когда де-юре власть вынуждена была считаться с мнением населения области, де-факто она это мнение игнорировала в угоду президентской администрации. Наглядным примером такого попирания прав населения Закарпаття стали результаты всеукраинского референдума от 16 апреля 2000 года (глава облгосадминистрации В.Балога). Согласно данным управления по вопросам внутренней политики Закарпатской облгосадминистрации, явно сфальсифицированных, в референдуме приняли участие в разных районах области от 95 до 99,98% взрослого населения области [7]. Это в то время, когда почти всё трудоспособное и безработное население горных районов в преддверии введения визового режима со Словакией

(визовый режим вводился с 28 мая 2000 г.) ещё до референдума массово выехало на заработки в Чехию и Словакию. При средней безработице в 50%, а в горных районах – 80% не трудно убедиться, насколько массовой была фальсификация результатов референдума.

Бесправное положение населения ещё более усугубил факт силового внедрения в общественную жизнь края идеологии Социал-демократической партии Украины (объединённой), рассматривавшей Закарпатскую область в качестве своей вотчины. Поддерживаемая официальным Киевом, несмотря на провалы в хозяйственной деятельности, СДПУ(о) под областным партруководством Э.Ландовского, С.Устича далее И.Ризака подменяла собой административно-хозяйственный аппарат области, бесконтрольно хозяйничала тут, подминая под себя неудобные партии финансовые и политические структуры, обогащаясь на незаконных сделках по использованию природных богатств края и незаконному (контрабандному) перемещению сырья и продукции, ввозу в область для захоронения тут промышленных отходов из соседних стран через напрямую подчинённые Киеву таможни в Закарпатской области.

При этом Закарпатская область, в силу своего изолированного положения, рассматривалась в Администрации Президента Украины в качестве своеобразного полигона для отработки технологий фальсификации результатов общеукраинских выборов и референдумов. Кульминационным моментом такого зомбирования общественного мнения и попрания элементарных прав человека стали резонансные на весь мир выборы мэра г.Мукачево 18 апреля 2004 года, в результате фальсификации которых область впервые за более чем тысячелетнюю свою историю столкнулась с беспрецедентным и циничным игнорированием волеизъявления избирателей, уничтожением элементарных основ самоуправления и демократии, подменой их прямым президентским правлением. Выборы также продемонстрировали криминальный характер власти в области и её киевских покровителей.

В результате такой системы хозяйствования в целом благополучная область была превращена в самую бедную область Украины, после чего кагорта хорошо оплачиваемых журналистов, «экспертов» и т.д. стала зомбировать население и формировать общественное мнение, суть которого сводилась к тому, что Закарпатская область (Подкарпатская Русь) во все эпохи была зависимой от дотаций центра, что Закарпатье

не является самодостаточным краем, что оно не способно без помощи извне решать проблемы жизнеобеспечения региона, что оно не проживёт «без украинских капиталов, без украинских туристов, без украинского хлеба, без украинских строек или её плантаций свёклы» [8].

Системный анализ же, предлагаемый ниже, свидетельствует об ином: Закарпатская область является регионом, способным при рациональной системе хозяйствования самостоятельно, без помощи центра решать все проблемы жизнеобеспечения, добиться высокого уровня жизни населения и даже быть краем-донором. Это возможно при одном условии: достижении максимального экономического и административно-территориального суверенитета края (автономии = самоуправления) в составе державы, исповедующей демократические принципы государственного устройства; и хочется верить, что Украине такая задача в будущем под силу.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Закарпатская область – территория на южных склонах Карпат, с XIII столетия находилась в составе Венгерского королевства, с середины XVI в. находилась под контролем Габсбургов и частично Трансильванского княжества, с 1867 и до 1918 года в составе Австро-Венгрии. В 1919 году на основании решения Сен-Жерменского мирного договора была присоединена под названием Подкарпатская Русь к новообразованной Чехословацкой республике на правах автономии. С 1939 по 1944 годы входила в состав Венгрии, с осени 1944 года по январь 1946 года существовала как полусателитное государственное образование под названием “Закарпатская Украина”, а весной 1946 года была присоединена к Украинской ССР в составе Советского Союза на правах области.

Закарпатская область занимает уникальное географическое, экономическое и транзитное положение. Обладает значительным рекреационным потенциалом. Расположенная в центре Европейского континента, она соединяет Восточную, Центральную и Западную Европу, граничит с четырьмя государствами – Польшей, Словакией, Венгрией и Румынией.

Территория области составляет 1275,3 тыс. га, из них 694 тыс. га или более 50 % территории покрыты лесом. 4/5 территории области занимают горы. По состоянию на конец 1990 года 414,1 тыс. га составляют сельскохозяйственные угодья, в т.ч. пахотных земель только 188,3 тыс. га, или 0,13 га на одного жителя. При том, что этот показатель в Европе составляет 0,32 га, в Украине – 0,68 га.

По состоянию на 5 декабря 2001 года в области проживали 1 млн. 258 тыс. человек. Коренное население – русины – составляют около 65 % жителей. В области также представлены большие в процентном отношении национальные группы: венгры, украинцы, румыны, русские, ромы (цыгане), словаки, немцы, евреи. Демографическая ситуация усложняется притоком на постоянное место жительства в Закарпатье населения из других регионов, особенно из западных областей Украины.

После 1920 года и до 1990 года, за исключением военных лет, край сначала как автономная Подкарпатская Русь Чехословакии, а в послевоенный период как Закарпатская область Украины развивался ускоренными темпами как в экономическом, так и в социальном и культурном отношении. Этому способствовали значительные капитальные вложения довоенной Чехословакии и Советского Союза в развитие сельского хозяйства, промышленности, образования, культуры, особенно строительства и социальной инфраструктуры. Высокими темпами развивалась промышленность, что способствовало полной ликвидации безработицы. В 1990 году в области безработных насчитывалось 2,2 тысячи человек. В 1946 году открыт государственный (теперь национальный) университет, а в последующие годы – 15 средних специальных учебных заведений и 24 профтехучилища, что способствовало подготовке кадров с высшим и специальным средним образованием, а также рабочих необходимых профессий.

После обретения Украиной самостоятельности (1991 г.) промышленность и агропромышленный комплекс пришли в упадок. В результате развала экономики области более 50 % трудоспособного населения, или более 360 тыс. человек потеряли работу и оказались лишёнными материальной помощи государства. Причём, в горных районах области безработица достигла 80 %. Всё это повлекло за собой ряд негативных последствий для коренного населения области, обречённого на голодное выживание и постепенное вымирание.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Уровень экономического, аграрного и социального развития в Закарпатской области в 1990 году

Закарпатская область отличалась комплексным её развитием. Особенно высокими темпами развивалась промышленность. В 1990 г. в области насчитывалось 200 крупных предприятий промышленности, а их основные производственные фонды составляли 1534,9 млн. рублей. Объем выпускаемой ими продукции составил 5420 млн. рублей или увеличился по сравнению с 1980 годом (3088 млн. рублей) на 175,5 % (в ценах 1991 года) [9]. Уровень рентабельности в %% к стоимости основных производственных фондов и материальных оборотных средств составил 24,1 %. Здесь было занято 152,8 тыс. человек. Этому способствовали значительные капитальные вложения [10]. Только за 1980–1989 гг. общие капитальные вложения составили 2684 млн. рублей.

Широкое развитие получили лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, машиностроение и металлообработка, промышленность строительных материалов, лёгкая, пищевая, химическая промышленность, электроэнергетика и другие.

Наибольший удельный вес продукции отдельных отраслей в общем объеме продукции промышленности составили: машиностроение и металлообработка – 34 %, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность – 19,0 %, лёгкая промышленность – 18,0 %, пищевая – 16 %. Важнейшими видами продукции, выпуск которых был налажен промышленностью области являлись: промышленные роботы, станки металлорежущие, приборы и средства автоматизации и запасные части к ним, средства вычислительной техники, мебель, фанера клеенная, ДСП, строительные материалы, картон, трикотажные и швейные изделия, обувь кожаная, фетровые головные уборы и др. Лесная индустрия области к 1990 году вышла на передовые рубежи не только в Украине, но и в СССР.

В последние годы были созданы благоприятные условия для функционирования агропромышленного комплекса. По состоянию на конец 1990 года в области функционировал мощный агропромышленный комплекс, в состав которого входили 132 колхоза, 42 совхоза,

13 межхозяйственных колхозных предприятий (кроме строительных), которые предоставляли услуги колхозам и совхозам, 134 предприятия по ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин, 135 предприятий пищевой промышленности, 106 предприятий мясной и молочной промышленности, 11 ремонтно-технических предприятий и 35 строительных организаций [11].

За счет внедрения передовых агротехнических мероприятий в области был достигнут постоянный рост продукции сельского хозяйства. Если в 1980 году все категории хозяйств произвели валовой продукции на сумму 570,8 млн. рублей, то в 1990 году её было произведено на сумму 758,8 млн. рублей. Таким образом, рост производства за 10 лет составил 132,9 % [12] (в сравнительных ценах 1983 года). Этому способствовали значительные капитальные вложения в развитие сельского хозяйства. Только за 1981–1988 годы в развитие сельского хозяйства области вложено 948 млн. рублей. В результате в 1990 году в области было произведено мяса в забойном весе 66,7 тыс. тонн, молока 375,1 тыс. тонн, яиц 277,9 млн. штук, настрижено 665 тонн шерсти овечьей в физическом весе, произведено на душу населения мяса – 53 кг, молока – 298 кг, яиц – 221 штук [13]. Следовательно, производство яиц и молока отвечало медицинским нормам потребления на одного человека в год, а производство мяса было ниже этой нормы на 16 кг. Потребность в мясе частично компенсировалась за счет свежей рыбы, производство которой было налажено в искусственных озёрах области и составляло ежегодно в среднем 7, 3 тыс. центнеров.

Увеличение производства продуктов питания стало возможным за счёт увеличения поголовья скота и птицы. В 1990 году в области насчитывалось 352,5 тыс. голов большого рогатого скота, свиней – 309,0 тыс. голов, овец и коз – 284,0 тыс. голов, коней – 13,2 тыс. голов, птицы – 4839,0 тыс. голов, в том числе в личных подсобных хозяйствах у населения насчитывалось большого рогатого скота 123,0 тыс. голов, свиней – 230,1 тыс. голов, овец и коз – 68,8 тыс. голов, коней – 1582 головы [14].

В 1990 году было собрано 306 тыс. тонн зерна, 337,6 тыс. тонн картофеля, 128,6 тыс. тонн овощей, 1388 тыс. тонн – плодоягодных, 285 тыс. тонн – винограда, 385,2 тыс. тонн – кормовых корнеплодов, 452,1 тыс. тонн кукурузы на силос и зелёный корм и др. [15], или в среднем произведено на душу населения 243,2 кг зерна, 102,2 кг овощей, 268,3 кг картофеля, 22,7 кг винограда, 110 кг плодоягодных. В том же 1990 году

валовая продукция сельского хозяйства и побочного пользования лесом составила (в действующих на это время оптовых ценах) по Минлесхозу 46563 тыс. рублей, а по Укрлесхозу – 12368 тыс. рублей, заготовлено плодов и ягод соответственно: 9316 и 6700 тонн, а грибов (в пересчёте на свежие) – 2508 и 468 тонн [16].

Следовательно, из продуктов растениеводства отставание по норме потребления на одного человека в год было характерным только по овощам (норма – 146 кг) и зерну. Причина необеспеченности зерном – малоземелье. В среднем по области на одного человека приходилось 0,33 га сельхозугодий, в том числе 0,13 га пахотной земли. Это самый низкий показатель в Европе, за исключением Австрии. Из общей территории 1275,3 тыс. га сельхозугодия составляют только 414,1 тыс. га, в том числе имеется пахотной земли – 188,3, сенокосов – 78,5, пастбищ – 112,3, под многолетними насаждениями – около 35,5 тыс. га. Под зерновыми культурами было занято 52,2 тыс. га. Если уменьшить посевные площади зерновых на 3011 га и на столько же увеличить площади для посадки овощей, то валовой сбор овощей со всей площади позволит обеспечить норму потребления овощей на одного человека.

Годовое производство зерна в области позволяет обеспечить потребность области в зерне только на протяжении не более трёх месяцев в году. Следовательно, даже при малоземелье область имеет возможность самостоятельно обеспечивать себя продуктами питания, за исключением зерна, при условии рационального ведения сельского хозяйства.

В области была создана мощная строительная база. В 1992 году в области насчитывалось 64 строительных организации, основные производственные фонды которых составляли 1158,2 млн. рублей. Здесь было занято 10955 человек, которыми в 1992 году выполнено строительно-монтажных работ на сумму 3350,9 млн. рублей.

В послевоенный период были достигнуты заметные успехи в развитии социальной инфраструктуры, а объём реализации бытовых услуг в 1990 году составлял более 60 млн. рублей. На базе минеральных водных источников построено 15 санаториев и пансионатов на 4446 мест.

Успешному развитию экономики края способствовала и кадровая политика государства. В области была создана необходимая база для подготовки рабочих и специалистов. В 1990 году в области функционировало 15 средних специальных учебных заведений и 24 профессионально-технических училища, в которых готовились специалисты ряда

специальностей со средним специальным образованием и рабочие почти всех необходимых профессий.

В области насчитывалось 658 детсадыков и детяслей, что способствовало привлечению в сферу производства и быта достаточно большого количества женщин – матерей детей дошкольного возраста.

Созданные мощности промышленных предприятий, предприятий по производству строительных материалов, строительных организаций, предприятий бытового обслуживания населения, а также развитие экономики колхозов и совхозов дали возможность трудоустроить почти всё трудоспособное население в рабочем возрасте. Проблемы безработицы в крае не было.

Состояние экономики области в 2001 году

За тринадцать лет с момента образования независимой Украины (1991–2004 годы) экономика Закарпатской области разрушена до неузнаваемости. В первую очередь, это касается промышленности области. Не работают более 70 % предприятий машиностроения и металлообработки, а также полностью прекращены работы на предприятиях электронной промышленности. Если в 1990 году было изготовлено металлорежущих станков 12978 шт., то в 2001 году – только 243 шт., т.е. их производство к 2001 году сократилось на 98,1 %. В 2001 году по сравнению с 1990 годом сократилось производство торгово-холодильного оборудования на 99,7 %, радиаторов и конвекторов отопительных – на 87,6 % и т.д.

Значительно сокращено производство продукции лёгкой промышленности. Если в 1990 году было изготовлено 25,9 млн. штук трикотажных изделий, то в 2001 г. – только 3,3 млн. штук, т.е. производство сократилось на 87,3 %. В 1990 году было изготовлено 10585 тыс. пар обуви кожаной, а в 2001 году – 11,8 тыс. пар. Производство обуви сократилось на 99,9 %. Почти прекращено производство фетровых головных уборов (в 1990 г. изготовлено 1,4 млн. штук) [17].

Разрушен некогда мощный лесной комплекс области. Лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность в силу природных условий являлась традиционной для Закарпатской области. Лесной комплекс области был в числе наиболее мощных в целом по Украине. Для населения Закарпатья леса были в прошлом и остаются сегодня наибольшим природным богатством и сырьевой базой для

развития экономики края, а промышленность, связанная с переработкой леса – средством существования. По наличию древесины, запасы которой оцениваются в 200 млн. м³, область занимает первое место в Украине [18].

Следует также добавить, что прирост древесины в лесах Закарпатья составляет 5м³ на 1 га леса [19]. Следовательно, 1 га леса приносит доход не меньший, чем доход с 1 га пахотной земли, засеянной пшеницей.

Приватизированные в 1995 году лесокombинаты увлеклись распиловкой леса, а три лесохимкомбината и такие гиганты деревообработки как Ужгородский ФМК, Тересвянский, Свалявский, Буштинский и Чинадиевский деревообрабатывающие комбинаты, Береговская и Хустская мебельные фабрики, Иршавская фабрика гнутой мебели и другие сократили производство на 75-80 %. Ещё больше сокращено производство шпона строганного, фанеры клееной, мебели, а производство древесно-стружечной плиты полностью прекращено.

Необходимо отметить, что почти все деревообрабатывающие предприятия, за исключением СП «Фишер-Мукачево» (изготовление лыж) и предприятий фирмы «ЭНО» (изготовление мебели), сосредоточили внимание в основном на распиловке почти бесплатного леса на доски и разные черновые мебельные заготовки с целью экспорта, а отдельные из них изготавливают на экспорт клееную фанеру, стоимость 1 кубометра которой на мировом рынке составляет 500-600 долларов.

Вследствие создавшегося положения без работы оказались более 50 тыс. работников мебельного и деревообрабатывающего производств, лесорубов и высококвалифицированных инженеров.

Разрушение деревообрабатывающей промышленности и массовая вырубка лесов находятся в непосредственной взаимосвязи и являются результатом ценовой политики. В январе 1997 года Кабинет Министров Украины утвердил таксу за один плотный кубометр деловой древесины, отпускаемой на пню: породы ели или пихты большой 14,4 грн., средней – 12,3, мелкой – 9,2 грн., а бука соответственно: 27,5; 23,5; 17,6 гривен (до 1997 года попенная оплата составляла меньше 10 гривен за один кубометр пиловочника). Деньги от попенной оплаты распределяются между государственным и местным бюджетами в пропорции 80% к 20% от общей суммы поступлений. На мировом рынке стоимость одного кубометра хвойного пиловочника составляет 90-110 долларов, а букового – 120-150 долларов.

В мировой практике, в основном, попенная оплата за лес определяется как разница между оптовой ценой 1 кубометра древесины и суммарными затратами на его заготовку и доставку на нижний склад.

Фактически, бесплатный отпуск леса физическим и юридическим лицам, а также иностранным фирмам привел к трём негативным явлениям.

Во-первых, получение древесины по заниженным ценам не стимулирует производителей к снижению материалоёмкости продукции.

Во-вторых, лес по существенно заниженной цене, доступ к которому не ограничен, и без его глубокой переработки приносит арендаторам лесоплантаций солидные прибыли. Они не стремятся создавать необходимые производственные мощности для осуществления глубокой переработки древесины, а занимаются её распиловкой на доски и черновые заготовки с целью вывоза на экспорт.

В-третьих, управление лесного хозяйства не является единоличным хозяином леса и не является собственником им же выращенной древесины, так как в лесу хозяйничают сотни арендаторов. Следовательно, оно не имеет прибылей для воспроизводства леса, а арендатор, стремящийся извлечь максимальную выгоду от полученной лесосеки, не заинтересован в этом. Такой метод ведения лесного хозяйства является дотационным, непригодным для условий рыночной экономики.

При помощи такой ценовой политики государства ускоренными темпами осуществляется не только уничтожение лесных массивов, нарушение складывавшейся тысячелетиями экосистемы Карпат, ускоренными темпами осуществляется уничтожение главного природного богатства Закарпатья. Это является свидетельством постепенного «выдавливания» из региона коренного населения, обрекаемого на безработицу, нищенское существование и голодную смерть.

О прибыльности и больших выгодах для отдельных лиц, занимающихся экспортом пиловочника, свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1.

**Количество пиловочника и досок,
экспортированных в 1996–2001 гг.**

Наименование лесоматериалов	1996 год	1997 год	1998 год	1999 год	2000 год	2001 год	Всего	Выручка от реализации млн. долларов	Затраты на заготовку леса и доставку на склад. млн. долларов	Чистый доход от реализации млн. долларов
Пиловочник хвойный	125,0	148,2	80,6	88,2	53,5	24,1	519,6	52,0	6,9	45,1
Пиловочник буковый	–	–	109,1	–	–	–	109,1	13,1	1,7	11,4
Доски хвойные	–	–	–	157,5	287,5	308,8	753,8	98,0	13,3	84,7
*Всего:								163,1	21,9	141,2

*Расчёты произведены исходя из мировых цен на пиловочник хвойный (100 дол.), буковый (120 дол.). Расходы на заготовку 1 кубометра пиловочника, доставку на нижний склад и попенную оплату составляют: хвойного – 70 гривен или 13,2 дол., букового – 82,5 грн. или 15,6 доллара.

Как видно из данных таблицы 1, выручка от реализации экспортированных лесоматериалов составляет 163, 1 млн. долларов, а чистый доход – 141,2 млн. долларов.

В 1996–2001 годах в лесах области заготовлено 4,3 млн. кубометров древесины, а экспортировано 1643 тыс. кубометров. Следовательно, собственниками заготовленного леса было реализовано на внутреннем рынке и переработано 2666 тыс. кубометров. Чистый доход от реализации 2666 тыс. кубометров леса составляет 12264 тыс. гривен (530 грн. – 70 грн. х 2666 тыс. кубометров). Полученные доходы осели в карманах собственников лесорубных билетов, а не населения области, которое должно быть хозяином сырьевых ресурсов, или в областном бюджете.

Необходимо также сделать поправку на сознательное занижение собственниками лесорубных билетов в отчётной документации реальной кубатуры полученной на лесосеке деловой древесины ценных пород, что является источником неучтённой прибыли.

Грубо нарушаются требования, предъявляемые к эксплуатации леса, особенно в горных условиях. Начиная с 1994–1995 годов, в лесах области осуществляется сплошная вырубка леса во всех лесных массивах, в т.ч. в лесозащитных зонах (возле речек, населенных пунктов, санаториев, домов отдыха и т.д.), причём, в летний период, применяя тракторную трелёвку. Наука и практика подтверждают правило: сплошные рубки разрешается осуществлять на горных склонах крутизной до 30° на площади, не превышающей 3-4 га, а крутизной более 40° со скалистыми почвами разрешается осуществлять только санитарные рубки. В результате применения тракторной трелёвки в летний период повреждается почва, а с ней и самосев, и подрост древесных пород.

Ежегодно в лесах области хозяйничают от 300 до 400 собственников лесорубочных билетов, которые не имеют малейшего представления о требованиях к эксплуатации леса. К концу 2004 года их количество составило 169 предприятий; закарпатский лес заготавливается, в основном, на экспорт. По официальным данным, в 2004 году было заготовлено 417 тыс. м³ деловой древесины, а экспортировано при этом 487 тыс. м³ (!); экспортёрами значатся 786 фирм, в т.ч. 514 частных предприятий.

При таком количестве «хозяев» леса не может быть и речи о контроле за их деятельностью. К примеру, в 2000 году в районе села Забродь в урочище Горбок между селами Малый Березный и Завосино на территории урочища Гребинь и Кобалев, а также возле села Мирча на территории урочища Среднянское Великоберезнянского района проведена сплошная рубка букового леса. Территории лесосек захламлены отходами от чистки спиленных деревьев, а значительная часть пней достигает высоты 1-1,5 метра. Указанные методы заготовки применяются на всей лесной территории Закарпатья. Ещё пример: на Великоберезнянщине вырубали буковый лес, посаженный во времена Чехословацкой республики для проведения систематической исследовательской (селекционной) работы.

Существенными оказались объёмы хищения леса т.н. колхозных лесов, а это 137 тыс. га лесных площадей области (около 20 % всех

лесов), незаконной вырубкой которых занимались как руководители предприятий, так и безработное местное население. Реформирование агропромышленного комплекса в 1997–1998 и 2001 годах и передача на баланс Госкомлесхоза Украины колхозных лесов положения не улучшили. В прокуратуре области до сих пор находится уголовное дело на руководителя одного из предприятий по поводу самовольной рубки почти 900 кубометров древесины в Мукачевском районе.

Кроме того, при передаче колхозных лесов значительные лесные площади остались без хозяина. А это десятки тысяч га леса. Например, только в районе с. Богдан Раховского района остались ничьими 9 тыс. га леса. Там же зафиксирован факт самовольной рубки 21 тыс. кубометров, т.е. неизвестно кто стал собственником 350 (!) вагонов древесины, а это 64 га уничтоженного леса. Жители с. Богдан в разговоре с одним из авторов этого материала по-своему характеризовали такие факты как «суркисовы рубки», а также обращали внимание на то, что вырубка велась исключительно вахтенным методом, без привлечения к работе местных лесорубов. Бригады лесорубов завозились из центральных областей Украины, жили в лесу, контактов с местным населением приезжие избегали.

Эксплуататоры Карпатских лесов негласно соревнуются, кто больше сумеет вырубить и продать. Например, ТОВ «СІО-К» (пгт. Великий Березный) увеличило производство пиломатериалов всех пород от 1410 кубометров в 2000 году до 3040 кубометров в 2003 году, а черновых мебельных заготовок (ЧМЗ) от 1080 кубометров в 2000 году до 3800 кубометров в 2003 году, т.е. за четыре года (2000–2003 гг.) изготовлено досок разных пород 10125 кубометров, ЧМЗ – 12180 кубометров, дров отопительных – 17100 кубометров. Все пиломатериалы и ЧМЗ реализованы на экспорт (бухгалтерские данные за 2000–2003 годы). Подобная картина и в других районах области.

Практически, все предприятия, занимающиеся вырубкой леса, не заинтересованы в изготовлении из него конечной продукции, а только осуществляют его распиловку на доски и черновые заготовки, которые экспортируют в разные страны и другие области Украины.

Исключением является ТОВ «ЕНО меблі ЛТД», которое организовало производство лущёного шпона и мебели, а также Мукачевская лыжная фабрика, изготавливающая лыжи.

В данное время в области круглосуточно работают около 460 пилорам.

В послевоенные годы рубки головного пользования в лесах Закарпаття проводились в размерах, значительно превышающих расчётную лесосеку. Так, в 1946–1950 годах ежегодно рубили по три расчётные лесосеки. В 1951–1960 годах в лесах области заготовлено 31507,4 тыс. кубометров древесины вместо 17321,5 тыс. кубометров, что составляет в среднем около двух расчётных лесосек ежегодно. В последующие годы и вплоть до 1990 года в области ежегодно заготавливали в среднем 1,4–1,5 млн. кубометров древесины. В 1991–2002 годах в лесах области заготовлено 8924,3 тыс. кубометров древесины. В результате значительного превышения допустимых рубок уже в 1993 году площадь зрелых и перестойных лесов составляла 21 %, из них перестойных – только 4,5 % от покрытой лесом территории. (Напомним, что в 1946 году площадь зрелых и перестойных лесов составляла 56 %). Если вычесть отсюда леса природно-заповедного фонда, что составляет 8,5 % лесного фонда области (это леса зрелые и перестойные, так как заготовка древесины здесь запрещена), то территория зрелых и перестойных лесов, где разрешена заготовка древесины, в 1993 году составила 12,5 % лесного фонда области. Зрелые и перестойные леса размещены, в основном, в малодоступных местах, где в последние годы заготовка леса не осуществлялась или осуществлялась в незначительных объёмах. Подтверждение этому – голые склоны гор и покрытые лесом их малодоступные вершины. Поэтому заготовка леса осуществляется и в дозревающих насаждениях, что является недопустимым как с экономической, так и, особенно, с экологической точки зрения. Если в довоенный период лесистость территории области составляла около 90 %, то теперь только – 50 % [20]. Все это привело к изнурению лесосырьевых ресурсов, потере лесом водоохранительных, водорегулирующих, почвозащитных функций, усилению эрозийных процессов, снижению энергетических ресурсов рек, возникновению каменистых осыпей и непроизводительных площадей, потере рекреационного значения и стало главной причиной частых наводнений, из которых июльское и, особенно, ноябрьское 1998 года и мартовское 2001 года были катастрофически разрушительными.

Как в 1998 году, так и в 2001-ом ответственные работники лесного хозяйства и представители государственной власти утверждали, что причиной наибольших в истории Закарпаття наводнений является стихийный фактор. Такое утверждение безосновательно. Кроме грубых

нарушений требований к эксплуатации леса в горных условиях, это подтверждается и такими фактами. В Закарпатской области за 1967–1997 годы было 115 наводнений, от которых прямые убытки населению и народному хозяйству области составили более 460 млн. гривен. От наводнения только 1998 году прямые убытки составили 500 млн. гривен, а в 2001 году – 284,9 млн. гривен. От наводнения сильно пострадало население области. В 1998 году подтоплено 126 населённых пунктов, а в 2001 году – 251 населённый пункт, соответственно уничтожено 2984 и 1629 зданий, отселено 13996 и 14304 человек. После наводнения 1998 года было зафиксировано 2500 участков активизации оползней, в результате которых уничтожено 549 жилых домов, а ещё 1377 находятся в опасной зоне. В 2001 году в 11 районах области обнаружено 783 активных оползня, представляющих угрозу целым населённым пунктам. На 18-й день наводнения из 215902 человек, прошедших медицинский осмотр, 16485 признаны больными, госпитализировано 1011 человек [21].

Следовательно, основной причиной разрушительных наводнений в области явились грубые нарушения принципов научного подхода к эксплуатации леса, требований решений международных конференций в вопросах защиты лесов Европы в Страсбурге (1990 год) и Хельсинки (1993 год). Необходимо отметить, что разрушительные наводнения будут угрожать области и соседней Венгрии ещё, как минимум, 15-20 лет после посадки леса на территориях пустующих лесосек.

С уничтожением леса исчезает фауна и флора. В лесах Закарпатья насчитывалось более тысячи видов высших сосудистых растений, 64 вида млекопитающих, 173 вида птиц, 9 видов пресмыкающихся, 13 видов земноводных, 23 вида рыб и др. В лесах насчитывалось 64 вида растений и 72 вида диких животных, занесённых в Красную книгу Украины и Европейский Красный список.

Леса Закарпатья богаты дикорастущими плодами и ягодами. На площади рентных угодий гослесхозов и государственных охотничьих хозяйств эксплуатационный запас съедобных грибов при средней урожайности составляет 2111,8 тонн, на территории природно-заповедного фонда – 711,7 тонн, а ягод соответственно 1831,5 тонны и 1145,5 тонны [22]. В прошлом эти природные богатства эффективно использовались. Так, на протяжении четырех лет (1981–1984 гг.) в среднем за год только объединением «Закарпатлес» было заготовлено дикорастущих

плодов и ягод 2244 тонны, грибов солено-маринованных – 64 тонны, берёзового сока 50 тонн и собрано товарного мёда 22,5 тонны [23]. Значительное количество продуктов побочного лесопользования заготавливает население области для собственного потребления или продажи, что не поддаётся точному учёту. После создания государственного Управления лесного хозяйства области планомерное побочное лесопользование прекращено, а в результате уничтожения лесов сокращены площади рентных угодий.

До 1990 года в лесных хозяйствах области действовали инкубаторы по инкубации икры и выращиванию мальков форели. В 1985 г. мощность инкубаторов превышала 2 млн. штук икры одноразовой закладки. Это давало возможность вплоть до 1990 г. выращивать ежегодно десятки тонн форели столовой спелости и реализовать населению области, пополняя свой бюджет. Эти предприятия тоже полностью прекратили свою деятельность.

Ценовая политика правительства Украины способствовала не только развалу деревообрабатывающей промышленности и уничтожению лесов, выращенных в условиях высокой культуры лесопользования предыдущих поколений жителей Закарпатья, но и создала условия, при которых нет возможности его воспроизводства. Управление лесного хозяйства не имеет средств для зачистки захламлённой территории лесосек, закладки новых лесных плантаций и ухода за ними на протяжении 80 лет (освещение – до 10 лет, прочистка – до 15-20 лет, прореживание – от 20 до 40 лет, проходные рубки: начинаются от 31 до 41 года и заканчиваются за один класс века до головной рубки) и ремонта лесных дорог. Правительство Украины выделяет 30-40 % денег от потребности на закладку новых лесных плантаций на территории лесосек. Это приводит к ухудшению многовековой структуры лесов по площадям и запасам. Это становится существенным фактором нарушений структуры породного состава лесов, что приводит к изменению корневых типов леса и возникновению малоценных, менее продуктивных насаждений. Метод хозяйствования, при котором Управление лесного хозяйства выращивает лес, а арендаторы получают доходы, превращён в дотационный (чего не было и во времена советской командной системы хозяйствования!) и явно входит в противоречие с рыночными условиями хозяйствования. Ещё важнее то, что он явно противоречит статье 142 Конституции Украины, где отмечено, что «материальной и

финансовой основой местного самоуправления является движимое и недвижимое имущество, доходы местных бюджетов, иные средства, земля, природные ресурсы, находящиеся в собственности территориальных общин сёл, селений, городов, районов в городах, а также объекты их общей собственности, которые пребывают в управлении районными и областными советами».

Варварское отношение к природным ресурсам вызывает природные катаклизмы и ведёт к необратимым последствиям нарушений экосистемы, изменяя тем самым среду обитания человека: в горной местности – русин – коренного населения южных склонов Карпат, а в низменных районах Притисянской низменности – русин, венгров и румын. Тем самым грубо нарушается статья 10 Закона Украины «О национальных меньшинствах в Украине» (№ 2494-ХІІ, от 25.06.1992), где задекларировано следующее: «Государство гарантирует национальным меньшинствам право на сохранение среды обитания в местах их исторического и современного расселения».

Следовательно, Кабинет Министров и Верховна Рада Украины лишили возможности население края в лице областной рады распоряжаться своими сырьевыми ресурсами. Назначаемые главы областных и районных госадминистраций являются бесправными исполнителями воли назначившего их Президента Украины. Они несамостоятельны в решении каких бы то ни было вопросов, не подотчётны народу. Такой метод управления превратил население края в простых статистов, от воли которых ничего не зависит, поэтому говорить о влиянии народа на деятельность органов власти не приходится.

Не работают 35 строительных организаций агропромышленного комплекса, 34 предприятия по ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин, 18 межхозяйственных предприятий. Около 90 % строительных организаций области, в которых в 1990 году было занято более 29 тыс. человек, прекратили свою деятельность.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Упадок сельского хозяйства области при её малоземелье привёл к голоданию безработного и малоземельного населения, особенно в предгорных и горных районах области. О состоянии сельского хозяйства области свидетельствуют данные таблицы 2. [24].

Таблица 2.

Сравнительные показатели производства сельскохозяйственной продукции в 1990, 2001 и 2002 годах и наличие поголовья скота, птицы, свиней, овец и коз

Показатели	Единица измерения	1990 г.	2001 г.	Изменения в % + –
Большой рогатый скот	тыс. голов	352,5	189,7*	– 46,18
Птица	тыс. голов	4839,0	3427,7*	– 29,2
Свиньи	тыс. голов	309,0	245,8*	– 20,5
Овцы и козы	тыс. голов	284,0	113,9*	– 59,9
Производство мяса в забойном весе	тыс. тонн	66,7	1,8	– 97,3
Производство молока	тыс. тонн	375,1	373,1	– 0,5
Производство яиц	млн. штук	277,9	259,4	– 6,7
Настрижено шерсти	тонн	665,0	188,0	– 71,7

* Показатели: большой рогатый скот, птица, свиньи, овцы и козы за 2002 год.

Как вытекает из данных таблицы 2, в 2001 и 2002 годах по сравнению с 1990 годом поголовье большого рогатого скота уменьшилось на 46,18 %, птицы – 29,2, свиней – 20,5, овец и коз – 59,9, а производство мяса на 97,3 и шерсти – 71,7 %. По официальным статистическим данным, производство молока и яиц в 2001 году осталось почти на уровне 1990 года, что представляется сомнительным по той причине, что поголовье большого рогатого скота за упомянутый период сократилось на 46,18 %, и птицы на 29,2 %. Причинами развала сельского хозяйства явилось не только отсутствие какой-либо помощи сельскому хозяйству со стороны государства, но и его заведомо пагубные действия.

В первую очередь государство должно было бы регулировать земельные отношения, правильность использования земли, контролировать исполнение своих решений по вопросу развития сельского хозяйства. С целью успешного развития фермерских, коллективных и крестьянских хозяйств государство должно было бы осуществлять широкую поддержку, в т.ч. финансовую, в приобретении сельхозтехники, элитных пород скота, птицы, молодняка, сортовых семян и др. Следовательно, на плечи государства должны были бы лечь проблемы воздействия на определённые направления развития сельского хозяйства, такие как модернизация сельского хозяйства, внедрение новых технологий, селекции, защиты растений и скота, хранение и реализация продукции сельского хозяйства. Этот комплекс проблем по интенсификации развития сельского хозяйства, помощи предприятиям всех форм собственности можно было бы осуществить посредством областных и районных организаций производственной инфраструктуры, таких как сельхозтехника, сельхозхимия, ремонтные и снабженческие базы, племенные, инкубаторные и семенные предприятия, которые были созданы в области на средства колхозов и совхозов. В 1990 году в области насчитывалось 18 межхозяйственных предприятий и организаций, 134 предприятия по ремонту тракторов и сельхозтехники, 35 строительных организаций. Упомянутые предприятия должны были бы оставаться в распоряжении бывших колхозников и работников совхозов. Вместо дальнейшего развития предприятий промышленной инфраструктуры и совершенствования их производственной деятельности в новых условиях хозяйствования, государство по мизерным ценам распродало их, ликвидировав основную материально-техническую базу производителя сельхозпродукции.

Общеизвестно, что наиболее кратким путём удовлетворения потребности населения в мясе, мясных продуктах и яйцах является создание и развитие птицефабрик, овце- и свиноферм. В Закарпатье ликвидированы все птицефабрики, а также инкубаторные и селекционные предприятия.

По состоянию на 01.01.2002 года в области реформированы все сельскохозяйственные предприятия, которых насчитывается 1727, в т.ч. 1459 фермерских хозяйств, а площадь предоставленных им сельхозугодий составляет 11242 га (в среднем 7,7 га на одно хозяйство), а численность работающих в них – 2937 человек [25]. Процесс реорганизации

агропромышленного комплекса отразился на занятости населения области. Количество занятых в сфере агропромышленного комплекса сократилось более чем на 40 % в результате прекращения производственной деятельности более 40 % предприятий пищевой, мясной и молочной промышленности, а также сокращения производства продукции действующими предприятиями в сравнении с 1990 годом более чем на 80 %.

О резком сокращении производства продуктов питания свидетельствуют также следующие данные. Если в 1990 году было произведено молочной продукции 111217 тонн, то в 2001 году – 3745 тонн, а консервной продукции соответственно 148815 и 33181 тыс. условных банок, т.е. их производство за одиннадцать лет сократилось соответственно на 96,6 и 95,1 %.

Сократилось количество собственников земли (за счет создания фермерских хозяйств) и размеры земельных угодий (паёв) бывших колхозников и работников совхозов.

Кроме малоземелья, проблема занятости усложняется тем, что из 465 тыс. га сельхозугодий 201 тыс. га или 43,2 % размещены в четырёх низменных районах – Ужгородском, Мукачевском, Береговском и Виноградовском, климатические условия в которых позволяют выращивать почти все сельскохозяйственные культуры. При этом со всей площади пахотных земель области, равной 188 тыс. га, 132 тыс. га или 70,1 % находятся в четырёх низменных районах [26]. В горных, а частично также и предгорных районах, по причине неблагоприятных климатических условий выращивание большинства сельхозкультур невозможно. Поэтому уровень безработицы здесь значительно выше, чем в низменных районах области.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО И ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАЯ

Правительство Украины и Верховная Рада всевозможно игнорируют (блокируют) законные интересы области и её народа в экономическом, социальном и экологическом направлениях. Против народа края планомерно и целенаправленно принимаются дискриминационные меры. Так, все 15 санаториев Закарпатской области, что до этого входили в состав Закарпатского курортного управления профсоюзов, теперь переданы республиканскому курортному объединению ЗАТ «Укрпроф-оздоровниця» в Киеве. В результате областная рада, облгосадминистрация и облпрофсоюзы лишены возможности влиять на развитие ими же созданных санаториев и на их финансово-хозяйственную деятельность. В таком же бесправном положении находится Закарпатское отделение Львовской железной дороги.

За последние 13 лет большинство экспортных поставок газа, нефти и электроэнергии из России в Европу осуществляется через Украину. По территории Закарпатской области пролегают газо-нефте-трубопроводы и электросети, что является составной частью газо-нефте-трубопроводов и электросетей Украины. До сих пор более 90 % всех экспортных поставок газа из стран СНГ в Европу осуществляются через Украину. Через Закарпатье осуществляется наибольший транзит газа из России в страны Европы.

Газотранспортным подразделением Укргазпрома в 1998 году протранспортировано 209,8 млрд. кубометров газа, экспортный транзит российского газа составил 116,8 млрд. кубометров. Стоимость перекачки 1000 кубометров газа на 100 километров составляет 1,09 доллара, следовательно, стоимость транспортировки газа по территории Закарпатской области за 1998 год составляет 127 млн. долларов. Если эту сумму умножить на 12 лет существования независимой Украины, то стоимость транспортировки газа по территории Закарпатья составит более 1,5 млрд. долларов [27]. Если прибавить плату за транзит нефти за тот же период, то сумма стоимости транспортировки составит 3,43 млрд. долларов [28].

Транзит нефтепродуктов через территорию Закарпатской области в страны центральной и западной Европы осуществляется магистральным нефтепроводом «Дружба». По территории Закарпатья ежегодно перекачивается более 18 млн. тонн нефтепродуктов. За эксплуатацию Закарпатского отрезка сумма услуг за год составляет 160 млн. долларов, а за 12 лет – 1,92 млрд. долларов [29].

Из упомянутых сумм поступлений областной бюджет не получает ни копейки, хотя Россия своевременно и в полном объеме производит оплату за транзит нефти, газа и нефтепродуктов через территорию Украины. Это при том, что инфраструктурно-транспортная система энергоснабжения Закарпатья имеет самую большую сеть трубопроводов среди областей Украины и одновременно наиболее неблагоприятные условия для их эксплуатации. По территории области проложено семь транзитных трубопроводов общей протяженностью почти 2,0 тыс. км, что составляет 17 % от протяженности всех магистральных трубопроводов в Украине. При этом территория края равна 2,1 % территории Украины, а население составляет 2,5 % по отношению к общеукраинским показателям.

Охраняемая зона магистральных трубопроводов и иных инженерных сооружений составляют около 4,0 тыс. га сельхозугодий и лесов.

Кроме того, по территории области пролегает трансевропейская высоковольтная электролиния «Мир» с напряжением от 0,4 до 154 кВТ [30]. Упомянутые объекты не только вывели из сельхозобращения 4,0 тыс. га сельхозугодий и лесных массивов, но и явились фактором экологической опасности в области. Масштабы трагедий, вызванные техногенными авариями, приближаются к стихийному бедствию. Только от более чем 30-летней эксплуатации газопровода «Братство» в Карпатах зафиксировано более ста оползней почвы. Только за период с 1991 года на трубопроводных магистралях области случилось более 20 аварий. В 1992–1993 годах произошло 25 повреждений магистральных трубопроводов области с целью хищения нефтепродуктов. Более чем на 25 % занятой территории происходят активные эрозийные и оползневые процессы.

Закарпатская область относится к регионам с высокой плотностью населения – 98 человек на кв. км. По густозаселенной территории Закарпатской области ежегодно осуществляют транзит сотни тысяч иностранных грузовых автомашин с целью перевозки грузов, что приводит

к интенсивной загрузке дорог, их разрушению и загрязнению окружающей среды, а также почвы и речек продуктами сгорания на всей протяжённости шоссейных дорог. Кроме того, в результате производственной деятельности на протяжении одного года на среднестатистического жителя области приходится около 22 тонн различного рода отходов. Всё это, а также урбанизированный образ жизни и производственная деятельность 1 млн. 258 тыс. закарпатцев создают значительное техногенное давление на окружающую среду. Вследствие этого экологическое состояние в области ежегодно резко ухудшается. Исследованиями доказано, что пестициды проникли на глубину 60-80 метров, а фенолы в Ужгородском районе зафиксированы в воде на глубине до 200 метров. В водах всех больших рек края (Тиса, Латорица, Уж, Боржава, Рика) концентрация металлов (свинец, медь, олово и др.), химических соединений (кислоты, щёлочи, масла, жиры и др.) превышают предельно допустимые нормы в десятки, а в экстремальных ситуациях (выбросы с отстойников промышленных предприятий, аварии на нефтегазопроводах др.) в сотни раз. Продукты питания в значительной степени насыщены пестицидами, нитратами и нитритами. Воздух на центральных улицах областного центра и большинства городов, на автострадах перенасыщен окисями азота и углерода, сернистым ангидритом, пылеподобными и сажеобразующими микродисперсными веществами, а различной природы механические шумы превышают предельно допустимые нормы в десятки раз [31].

К уже имеющимся проблемам в последнее время прибавилась проблема активной миграции в Закарпатскую область из других регионов, ежегодно сюда переселяются на постоянное место жительства десятки тысяч человек. Только в 2000 году в область переселилось 9588 человек [32]. Всё это приводит к тому, что демографическое состояние становится критическим.

Бюджет Закарпатья вправе рассчитывать на определённую часть таможенной пошлины, полученной за транспортировку грузов железными и шоссейными дорогами, доставляемых в другие страны через территорию области. Это же касается и отчислений за перекачку через территорию края нефти, нефтепродуктов и газа. За годы существования независимой Украины все таможенные пошлины направлялись в государственный бюджет, процентные же отчисления бюджету области не предусмотрены.

При очень низкой землеобеспеченности (0,13 га пашни на душу населения) в области значительные земельные площади, которые могли быть использованы для сельскохозяйственного производства или под застройку, заняты под военные объекты, воинские части, полигоны и др. Войсковому лесничеству, подчинённому Министерству обороны Украины, отдано более 10 тыс. га лесов области. На таких участках леса ежегодно идёт бесконтрольная заготовка древесины с последующим её вывозом за пределы области. За эксплуатацию земли и заготавливаемый лес от Министерства обороны в бюджет области никаких отчислений не поступает, хотя министерство имеет свой бюджет. Это значит, что области постоянно наносится значительный материальный ущерб. При таком положении улучшается экономическое состояние тех областей, в которых не размещены военные объекты и воинские части или размещены в меньшем количестве и не эксплуатируются лесные массивы.

Из области вывозится почти всё минеральное и растительное сырьё, а также сырьё животного происхождения – в переработанном виде и за бесценок. Из области вывозится также такое уникальное сырьё, как цеолиты и золотополимерные руды.

Цеолиты являются уникальным сырьём, способным поглощать радиоактивные вещества и имеют широкое применение в народном хозяйстве, фармакологии и косметологии. В настоящее время используются:

- в фармакологии и косметологии как компонент для мазей, кремов и зубных паст;

- в резинотехнической промышленности как мягкий абразив и дезодорант в продукции бытовой химии, как наполнитель бетона, как коагулянт в технологии водоочистки;

- для водоочистки и водоподготовки в качестве сорбента, как кормовая добавка в птицеводстве и скотоводстве с целью ускорения роста и прибавки в весе птицы и скота, а также очистки их организма от радиационного заражения, в производстве минеральных удобрений, для дезактивизации загрязнённых земель, которые пострадали от последствий чернойбыльской катастрофы, в бумажной промышленности и др.

Цена одной тонны такого сырья, отпускаемого предприятиям-переработчикам, составляет всего 16 гривен. Это значит, что государство дарит предприятиям-переработчикам уникальное сырьё, являющееся природным богатством края и принадлежащее коренному народу

Закарпатья. Хотя для переработки цеолитового сырья применяется несложная технология и оборудование (стадия первичного дробления, сушка дроблёного материала, фракционирование по предельным размерам, магнитная сепарация от механических примесей, пылеочистка в электрофильтрах), в зависимости от размера фракции и расфасовки одна тонна готовой продукции реализуется по цене 150,0 гривен, 154,32 гривны и 200 гривен. При этом большая часть поступлений от оплаты за природное богатство (сырьё) Закарпатья поступает в государственный бюджет. Такими методами осуществляется разбазаривание минеральных богатств коренного населения Закарпатья и обогащение отдельных лиц.

Отпускная цена на готовую продукцию также занижена. Это легко продемонстрировать на примере сравнения со стоимостью химических удобрений. Например, если тонну цеолитового удобрения, расфасованного в 50-килограммовых мешках предприятие-изготовитель продает по цене 165,0 гривен, а в 80-килограммовых – по цене 154,32 гривны, то 1 тонна химических удобрений стоит в несколько раз больше. Например, селитра амиачная в 2003-2004 году реализовывалась по оптовой цене сначала 670-700 грн. за тонну, а далее по цене 950 грн. Нитроаммофоска тогда же стоила 1400-1500 грн. за тонну. При этом химические удобрения загрязняют почву и плоды, а цеолиты очищают почву и способствуют выращиванию биологически чистых плодов.

Не случайно, промышленные предприятия используют цеолиты как облегченный наполнитель бетонов, как мягкий абразив в продукции бытовой химии, в резинотехнической промышленности и др., покупая его по бросовым ценам и таким образом получая при реализации готовой продукции дополнительную прибыль.

Отсутствие в Украине законодательного акта, который регулировал бы взаимоотношения государства с коренным населением, не позволяет урегулировать на правовой основе права и свободы коренного населения Закарпатья. Фактически, это относится к многочисленным фактам продажи по явно заниженным ценам уникального сырья, природных богатств, принадлежащих коренному населению Закарпатья. При этом население края превращено в бесправного наблюдателя.

По данной схеме производится и распродажа уникальных закарпатских минеральных вод. Себестоимость 1 кубометра минеральной воды предприятию-лицензиату обходится в 14,0 гривен, т.е. такой является

плата за недра. Предприятие-лицензиат отпускает предприятиям-посредникам воду по цене 25 гривен за 1 кубометр. Предприятия-посредники отпускают воду предприятиям по разливу воды по цене 35,0 гривен за кубометр. Предприятия по разливу воды реализуют минеральную воду предприятиям розничной торговой сети по цене не менее 0,75-0,85 грн. за 1 литр. Следовательно, предприятие-лицензиат от каждого проданного кубометра минеральной воды имеет доход в сумме 11,0 гривен, предприятие-посредник соответственно 10,0 гривен, а предприятие по разливу – 500-600 гривен. Ежегодно в области разливают и реализуют свыше 5 миллионов далл минеральной воды (1 далл = 10 л), причём идёт постоянное наращивание объёмов производства: 2001 г. – 5611 тыс. далл, 2002 г. – 5978 тыс. далл, 2003 г. – 6492 тыс. далл [33]. Легко можно подсчитать доходы предприятий-лицензиатов, посредников и предприятий по разливу воды. Причём, предприятия-посредники ОКП «Води Закарпаття» и коммунальные предприятия «Води Свалявщини» и «Води Хустщини» – это искусственно созданные структуры, весь объём работы которых сводится исключительно к выписке накладной на количество минеральной воды, полученной предприятием по разливу непосредственно от предприятия-лицензиата.

Поскольку все поступления от платы за недра (воду) государство полностью забирает в госбюджет, до сих пор за свою минеральную воду область не получает ни копейки.

Кроме того, чрезмерная эксплуатация скважин минеральных вод существенно сказывается на качестве воды, поступающей в продажу. Суточный дебит воды из каждой скважины научно обоснован, а рекомендации гидрогеологов должны неукоснительно соблюдаться пользователем, чтобы источник успевал возобновлять свои целебные качества. Считается, что общая минерализация воды не должна быть ниже 10 г/дм куб. Именно такая вода должна поступать в продажу. При нарушении норм отбора воды, т.е. при увеличении дебита с помощью глубинных насосов, в месторождении образуется «депрессивная лейка», в которую попадают поверхностные грунтовые воды, а минерализация воды падает. В этой связи трудно объяснить политику государственных органов, которые изменяют в сторону уменьшения стандарт, по которому колебания общей минерализации сегодня допустимы в рамках 6-10 г/дм куб. [34]. Уменьшение уровня минерализации наполовину позволяет т.н. бизнесменам наращивать объёмы производства.

Сегодня в продажу поступает минеральная вода, информация на этикетках которой свидетельствует об уровне минерализации: «Лужанская» (4,5-7,5 г/дм. куб.), «Шаянская» (3,0-5,0 г/дм. куб). Не исключено, что уже в ближайшей перспективе «беспредел» скажется на качестве воды, поступающей в торговлю, а престиж закарпатских минеральных вод будет подорван.

Коренное население Закарпатья остаётся бесправным наблюдателем и в вопросе добычи в крае золота – в наиболее перспективных в Украине Мужиевском золоторуднике (Береговский р-н) и на месторождении «Сауляк» (Раховский р-н). Золотополимерные руды вывозятся из области без какой-либо пользы для местного бюджета и населения. Не оглашается и информация о годовом объёме производства золота (банковского металла). Так, строительство второй очереди Мужиевского рудника должно обеспечить получение от 250 до 300 кг золота в год [35]. Что касается месторождения «Сауляк», то его прогнозируемый ресурс составляет от 10 до 100 тонн золота, причём рудное тело выходит на поверхность, что значительно удешевляет добычу металла. С 1997 года лицензией на право золотодобычи на «Сауляке» владела российская частная компания «Тукурингра», однако никто деятельность этой артели не контролировал, хотя, по выводам специалистов, золото там всё же добывалось, но не на месторождении, а на прилегающих к нему территориально россыпях. В данное время идёт освоение раховского золоторудника ТОВ «Сауляк», годовой объём прогнозируется на уровне 780 кг банковского металла [36].

Продолжается вывоз кухонной соли в непереработанном виде, грибов, кожи-сырца, шерсти овечьей и др. Ежегодно из области вывозятся в среднем по 500 тонн кожи-сырца, 190 тонн шерсти овечьей, 300 тыс. тонн соли кухонной в непереработанном виде, десятки тонн свежих грибов. Например, в 2002 году из области вывезено свежих грибов на сумму 333 тыс. долларов и орехов зелёных на сумму 863 тыс. долларов [37].

Закарпатская область в условиях научно обоснованной системы хозяйствования способна сама себя обеспечить всем необходимым, не прибегая к помощи центра, и даже быть областью-донором. Однако за последнее десятилетие здесь сознательно создано такое положение, при котором область объявлена дотационной.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Сегодня Закарпатская область – беднейшая область в Украине. По статистике ООН, более миллиона её жителей живут в условиях, подпадающих под определение «безусловная бедность», денежным эквивалентом которого является 1 доллар на человека в день [38].

По состоянию на 01.01.1991 года количество безработных в Закарпатской области составляло только 2,5 тыс. человек [39]. В 2002 году в области насчитывалась 721 тыс. человек трудоспособного населения в рабочем возрасте. В связи с прекращением работы промышленных и строительных предприятий, сельскохозяйственных предприятий, промышленной инфраструктуры и других вышеупомянутых предприятий, а также в связи с неполной загрузкой мощностей действующих предприятий по экспертным оценкам более 50 % трудоспособного населения в рабочем возрасте, т.е. более 360 тыс. человек лишены работы. Государство не оглашает реальные данные по безработице в области, а система подсчёта (по результатам статистических сводок от государственных служб трудоустройства) позволяет говорить об искажении реального состояния на рынке незатребованных трудовых ресурсов. Поэтому можно говорить о безработице – реальной и официальной. Официальная статистика учитывает только тех безработных, кто зарегистрирован в данный момент в службе занятости, хотя подавляющее большинство безработных, потеряв работу и отчаявшись найти новую, в службе занятости не регистрируются, массово выезжают в качестве чернорабочих и строителей на сезонные заработки в Россию, Польшу, Чехию, Венгрию, Португалию и др. и таким образом пытаются содержать свои семьи. Государственная служба занятости под разными предлогами отказывается принимать на учёт всех безработных. Таким образом государство скрывает от международной общественности реальное положение дел с безработицей в Закарпатской области. О реальности упомянутых цифр по безработице и оказании помощи по безработице можно убедиться путем опроса населения городов, и особенно сёл. Поскольку по официальным данным в области насчитывается только 37,1 тыс. человек безработных (в 2002 г. – 39,2 тыс.), помощь по безработице получают только 10 % безработных. Особенно катастрофических размеров безработица

достигла в горных районах области – Тячевском, Раховском, Межгорском, Воловецком и Великоберезнянском. На улице оказались сотни тысяч работников разных профессий, десятки тысяч инженеров различных специальностей, учителей, врачей, молодёжь после окончания средней школы и вузов. В мире только в Гаити уровень безработицы немногим выше, чем в Закарпатье. Выезжая на сезонные работы в другие страны, подчас владея несколькими специальностями, безработные выполняют в этих странах самую грязную, тяжёлую и низкооплачиваемую работу. Такое нелегальное трудоустройство не предусматривает заключения трудовых договоров наёмного рабочего с работодателем, в результате чего заработная плата трудовых мигрантов в несколько раз ниже зарплаты за аналогичную работу граждан в тех странах. Нередки случаи, когда работодатель отказывался выдать заработную плату за проделанную работу, а мафиозные группировки («украинский» криминалитет) принуждали нелегальных трудовых мигрантов отдавать им часть заработанных денег.

В последнее время облгосадминистрацией (И.Ризак) озвучены новые официальные данные, касающиеся динамики снижения официальной безработицы. Указывается, что в 2002 году создано 14,3 тысячи новых рабочих мест. Не трудно подсчитать ($360,0 : 14,3 = 25,1$): при таких темпах экономического развития края ещё 20-25 лет безработица будет оставаться самой большой социально-политической и экономической проблемой края [40].

Уровень безработицы в Закарпатской области намного выше, чем в сравнительно благополучных областях Украины. Например, в Донецкой области насчитывается 170 тыс. безработных на 4 млн. 953 тыс. жителей, т.е. 3,4 % от общего числа, в то время как в Закарпатье эта цифра составляет 28,6 %.

Такого уровня безработицы Закарпатье не знало за всю свою многовековую историю, такого не было даже в 30-е годы XX столетия, известные как период массовой безработицы во всём мире, в т. ч. эта проблема остро стояла в Подкарпатской Руси (Закарпатье). Так, если в 1930 году население области составляло 446916 человек, в т.ч. 256,1 тыс. чел. трудоспособных, из которых 30 тыс. чел., или 11,7 % были безработными, то в 2002 г. при количестве населения почти 1,3 млн. человек из 721 тыс. трудоспособных безработными являются более 360 тыс. чел. или более 50 % от числа трудоспособных. При этом уровень безработицы в горных районах Закарпатья достиг 80 %.

Необходимо также учесть, что существенным является в области и удельный вес населения пенсионного возраста. Так, по состоянию на 2000 год в Закарпатье насчитывалось 286 тысяч пенсионеров, т.е. 22 % от общей численности населения области [41].

Без существенной помощи и поддержки государства безработное население оказалось в состоянии полного обнищания, без возможности получать медицинскую помощь, а молодёжь – специальное среднее или высшее образование. В среде безработных очень частым является хроническое недоедание, неполноценное питание, отсутствие своевременной медицинской помощи и тёплой одежды в зимнее время года.

Обнищание населения области привело к увеличению заболеваемости органов пищеварения, дыхания, болезней системы кровообращения и обмена веществ и др. Исследования подтверждают связь между питанием матери в период беременности и здоровьем ребенка на протяжении всей его жизни. Самое страшное, что гододают дети, наше будущее, поэтому часто болеют, лишены нормального развития и лечения. Лишено возможности лечиться и взрослое безработное население, так как затраты, связанные с лечением, оплачивает сам больной. Больной, оказавшись в больнице на стационарном лечении, должен обеспечить себя постельным бельём, лекарствами, которые выписал лечащий врач, шприцами, бинтами и др.

В условиях голода и безработицы в Закарпатье наблюдается тенденция естественного сокращения населения. Согласно данных отдела демографической статистики областного управления статистики населения [42], впервые она зафиксирована в 1999 году в результате уменьшения на 8,7% количества новорождённых и увеличения на 4,3 % количества умерших. С 1994 года сокращение населения зафиксировано в Береговском, Мукачевском, Ужгородском районах, а с 1995 года также в Великоберезнянском, Перечинском районах и г. Мукачево. Уменьшается количество новорождённых. Например, если в 1992 году в области ежедневно рождалось 56 детей, то в 2001 году – только 37.

Уровень смертности в области превышает уровень рождаемости. Так, если в 1990 году рождаемость детей составила 21251 чел., а смертность – 11718 чел., то в 2001 году родились 13699 детей, а умерло 14262 человека. В целом, количество умерших увеличилось в одиннадцати районах области, наиболее – в Виноградовском и Хустском.

Необходимо отметить, что безработица в 30-е годы XX столетия и в настоящее время возникли по различным причинам. Если в 30-е годы XX столетия безработица в Закарпатье возникла по причине отсутствия промышленности и малоземелья, то в 1991–2003 годах – по причине преднамеренного развала развитой промышленности и безземелья при значительном увеличении населения. Если в 30-е годы XX столетия безработные закарпатцы выезжали на заработки в США, Канаду, Бельгию, Францию, где их ожидали и предоставляли им хорошо оплачиваемую работу, не ущемляя интересы трудоспособного населения своих стран, гарантируя пенсионное обеспечение, то теперь устроиться на работу в других странах нет возможности по причине наличия своей безработицы и стремления правительств всех стран в первую очередь трудоустроить своих граждан.

Чтобы не умереть от голода и защитить от голодной смерти свою семью, безработные закарпатцы выезжают в разные страны Европы в поисках работы, при этом в большинстве случаев по краткосрочной туристической визе, не предусматривающей трудоустройство в этой стране. В результате, через некоторое непродолжительное время они оказываются в положении нарушителей законодательства той страны, где они нелегально устроились на работу. Тут они выполняют самую грязную, тяжёлую, опасную, но низкооплачиваемую работу. Например, в Чехии закарпатцы с высшим образованием (инженеры) неофициально устроились на работу в похоронном бюро, копали ямы для погребения мертвецов, причём за мизерную оплату. В большинстве случаев их принимают на работу без оформления надлежащих документов, временно. Такое бесправное положение приводит к множеству случаев, когда работодатели по окончании работ отказывались платить рабочим за проделанную работу положенную им плату либо неоднократно, с выгодой для себя, переносили сроки такой выплаты.

Только за последние годы по данным Уполномоченного по правам человека Н.Карпачёвой на работах за пределами Украины от несчастных случаев погибли свыше 400 закарпатцев – кормильцев своих семей. Но за их смерть никто не несёт ответственности.

Известен случай, когда жителю Закарпатья, оказавшемуся в Чехии на нелегальных заработках, вовремя не была оказана медицинская помощь и он умер. Поскольку официальное разрешение на отправку домой тела покойника было связано с получением большого числа справок и

разрешений и могло занять несколько недель и месяцев бюрократических формальностей, его коллеги по работе, чье неофициальное соглашение с работодателем уже закончилось, официально кремировали тело, а затем, спрятав капсулу с прахом покойника в сумке, в которой находился разный строительный инструмент, минуя Словакию, нелегально через Польшу привезли капсулу в Закарпатье.

Стыдливо не признавая на международной арене катастрофических размеров нелегальной трудовой эмиграции из Украины в другие страны Европы и мира (около 7 млн. мигрантов), систематически занижая эту цифру в официальной статистике [43], Украина отказалась от обсуждения этой проблемы с правительствами стран, где работают трудовые нелегалы. Нахождение «заробитчан» в других странах не оговорено двухсторонними международными договорами по легализации их статуса и упрощению визового режима для этой категории граждан Украины, соответственно, они лишены там прав по социальной защите, компенсаций при потере трудоспособности и смерти. Выезжающие на заработки в другие страны также не могут рассчитывать на получение пенсии по инвалидности или старости в своей стране.

В условиях, когда государство не способствует легальному трудоустройству мигрантов в европейских государствах, они превращены в самую дешёвую рабочую силу в Европе.

Социологи постоянно напоминают и о многих негативных эффектах, связанных с миграцией. Эксперты Программы предупреждения проблем торговли людьми (Trafficking Prevention Program), которая действует при Международной неприбыльной организации WINROCK, основанной в США, предупреждают, что трудовая миграция стала хронической причиной моральной деградации в украинском обществе, в частности в Закарпатье [44]. Особенно сильно она сказывается на детях, которые сегодня воспитываются без родителей, оставленные на попечение родственников преклонного возраста. Иногда родители по году и более не имеют возможности вернуться с заработков. Дети же воспитываются в условиях, далёких от нормы, лишены родительского тепла, внимания и заботы.

Дети в семьях, где кто-либо из взрослых безработный, не имеют возможности обучаться в вузах, поскольку обучение, в основном, платное. Поэтому молодежь области в своём большинстве лишена не только

возможности полноценного питания, воспитания, но и возможности получения среднего специального и высшего образования.

Это при том, что на рынке трудовых ресурсов сегодня ощущается нехватка именно квалифицированных специалистов разных специальностей. Такое положение чревато тем, что при избытке свободных рабочих рук может в очередной раз вызвать поток миграции в область из других регионов Украины.

В конце 1990 года в области насчитывалось 807,1 тыс. вкладов населения, а сумма вкладов составляла 1598,6 млн. рублей. Все эти деньги вкладчиков пропали.

Обнищание и деградация в обществе стали причиной значительного роста в области преступности. Если в 1990 году было совершено 3533 преступления, то в 2001 году – 6981 преступление, т.е. количество преступлений в 2001 году по сравнению с 1990 годом удвоилось.

Безысходное положение населения области привело к участвовавшим случаям суицида. На протяжении всей истории Закарпатья, вплоть до 1990 года, самоубийство было редким явлением, а за последние 13 лет ежегодно совершаются сотни самоубийств, причём из года в год их количество увеличивается. Если в 1990 году самоубийство совершили 141 человек [45], в 1997 году – 204 человека [46], то в 2001 году – 211 человек [47].

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ПРАВА КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

Политика развала экономической и аграрной структуры Закарпатья стала реакцией правительства и парламента Украины на требования коренного населения края – русин – предоставить Закарпатья статус автономной области. Напомним: до конца Первой мировой войны русины проживали в комитетах Абауй, Берег, Боршод, Угоча, Унг, Земплин, Мараморош, Сепеш бывшей Австро-Венгерской империи. По Сен-Жерменскому мирному договору исторические земли подкарпатских русин вошли в 1919 году в состав новообразованной Чехословакии на

правах автономной территории Подкарпатская Русь. В 1938 году часть территории края южнее линии Ужгород – Мукачево (согласно Венского «арбитражного» решения) была передана Венгрии. В 1939 году вся территория Подкарпатской Руси была присоединена к Венгрии, однако Будапешт не признал за ней статус автономной, ссылаясь на условия военного времени. Как только армия Советского Союза заняла в октябре 1944 года территорию бывшей Подкарпатской Руси, И. Сталин нарушил условия межправительственного договора между СССР и Чехословакией и начал процесс присоединения этих территорий к СССР сначала в качестве полусателитного государственного образования под названием Закарпатская Украина, а с 1946 года в качестве Закарпатской области в составе Украинской ССР. При этом часть территорий, населённых русинами, оказалась в составе новообразованных центрально-европейских государств Польши, Румынии, Венгрии.

Присоединение русинских территорий к Украинской ССР мотивировалось в глазах мировой общественности исторической необходимостью добровольного воссоединения всех украинских земель в одном государстве. Присоединение сопровождалось физическим устранением политической, церковной, научной и культурной элиты русинского общества, массовыми репрессиями против венгров и немцев Подкарпатской Руси, запретами для интеллигенции на профессию. Присоединение проходило без какого-либо плебисцита (референдума), поэтому в природе не существует ни одного государственно-правового акта (договора о присоединении) между СССР и Подкарпатской Русью, который бы предусматривал, на каких условиях, при каких обстоятельствах, на какой срок, с какими полномочиями договаривающихся сторон вступает в силу договор.

Акт «добровольного воссоединения» сопровождался однако не только заменой гражданства коренного населения Подкарпатской Руси, но и изменениями в пятой графе общегражданских паспортов, метрик, анкет и т.д., где национальность «русин» была заменена на национальность «украинец». В этой связи в 1944/1945 году были ликвидированы все русинские школы, вместо которых были открыты украинские. Русинский язык был поддан запрету. Его продолжающееся функционирование в быту, межличностном общении, фольклоре трактовалось не иначе как региональный диалект украинского литературного языка.

Аннексия территории Подкарпатской Руси стала последним звеном реализации экспансионистской политики сталинского Советского Союза.

Развал Советского Союза и образование в 1991 году независимого Украинского государства вызвали к жизни законное требование населения аннексированной территории восстановить свою государственность в форме автономии, легализовать свою национальность и русинский язык, что получило своё отражение в результатах общезакарпатского референдума, состоявшегося 1 декабря 1991 года. Вот уже более 10 лет Верховная Рада Украины отказывает жителям области в легитимации результатов референдума, на котором 78% участников голосования высказались за создание автономной территории. При этом участие в референдуме приняли 82,7 % взрослого населения Закарпатской области. Сам референдум прошёл в условиях гласности, свободы волеизъявления, демократизма.

До этого вопрос о проведении референдума был предметом обсуждения на многочисленных заседаниях седьмой сессии Закарпатской областной Рады XXI созыва, открывшейся 27 сентября 1991 года. Необходимо отметить, что при обсуждении вопроса постоянно употреблялся известный в юриспруденции термин «автономия». Например, 27 сентября обсуждаемый на сессии вопрос был сформулирован так: «Об **автономии** края в составе Украины», а при включении этого вопроса в порядок дня сессии он формулировался так: «Меморандум о провозглашении Закарпатской области **автономным** краем Украины».

Обсуждение вопроса на сессии состоялось 31 октября 1991 года. Было принято решение, в соответствии со статьями 125, 131 Конституции УССР, статьями 13, 14, 21, 22 Закона Украины «О всеукраинском и местном самоуправлении», назначить областной референдум о статусе Закарпатья в составе Украины на 1 декабря 1991 года.

Однако Президиум Верховного Совета Украины в своём постановлении уже 6 ноября поставил под сомнение правовую основу местного референдума о предоставлении области статуса автономной территории, а 20 ноября в область прибыл Председатель Верховного Совета Украины и кандидат в президенты Украины Л.Кравчук. Он выступил перед депутатами всех уровней, хозяйственным активом области и журналистами, высказав своё мнение по поводу общеообластного референдума.

Председатель Верховного Совета Украины подчеркнул, что никакого политического кризиса в Закарпатской области нет. Он также озвучил, буквально, следующую мысль: «Учитывая ситуацию, Закарпатью можно было бы предоставить особый статус самоуправляемой территории. Эта территория самостоятельно решает свои культурные, языковые проблемы, характер выборов власти, хозяйственные дела. Конечно, в соответствии с законами Украины. Я не против проведения референдума в Закарпатье, касающегося будущего статуса, если Вы в бюллетне поменяете слово «автономия» на «специальная самоуправляемая территория», то в таком случае я с Вами» [48].

Депутаты нашли возможным откорректировать вопрос референдума, поскольку во всех словарях слово «автономия» с греческого языка переводится именно как «самоуправление». Этот вопрос был решён во время внеочередной восьмой сессии облсовета XXI созыва, которая состоялась 20 ноября 1991 года, сразу же после встречи с Л.Кравчуком. После частичных изменений текст бюллетня для голосования был утверждён в следующей редакции: «Хотите ли Вы, чтобы Закарпатье получило с занесением в Конституцию Украины статус специальной самоуправляемой административной территории, как субъекта в составе независимой Украины и не входило ни в какие иные административно-территориальные образования?».

Областной совет народных депутатов призвал жителей области принять активное участие в референдуме и проголосовать за статус специальной самоуправляемой территории. В прессе от имени областного совета неоднократно, до и после пребывания Л.Кравчука в Ужгороде, давалось разъяснение по поводу термина „автономия”, а далее и термина „самоуправление”, который гарантирует „право самостоятельно, в интересах края и его населения решать вопросы экономики, социально-культурного и духовного развития, право самостоятельно формировать органы власти всех уровней и что прямых действий Президента и Верховного Совета на самоуправляемой территории не будет, а будут действовать только Конституция и Законы Украины” [49].

6 марта 1992 года на основании результатов общезакарпатского референдума (от 1.12.1991 г.) депутаты Закарпатской областной рады на втором заседании девятой сессии обговорили и одобрили проект Закона Украины «О специальном самоуправлении территории Закарпатья». Решение сессии было направлено Верховной Раде, Президенту

Украины Л.Кравчуку и Кабинету министров для легитимации в Украине закона о самоуправлении-автономии Закарпатья в составе Украины.

До сих пор решение этого вопроса в Украине игнорируется. Несмотря на постоянные обращения общественных организаций к областной раде, а также, невзирая на обращения областной рады к Верховной Раде, Президенту Украины, Кабинету министров с просьбой ускорить рассмотрение законопроекта «О специальном самоуправлении территории Закарпатья» либо дать юридически мотивированный официальный ответ – почему рассмотрение закона снято с обсуждения в Верховной Раде – никакого ответа из Киева не поступало.

Сам же Л.М.Кравчук спустя десять лет (2002 г.) продемонстрировал, насколько циничной по отношению к Закарпатыю была в 1991 году политика официального Киева. На вопрос журналистов «Как Вы относитесь к тому, что решение этого референдума по сегодня не воплощено в жизнь?» он дал ответ: «Я считаю, что самоуправляемая территория возможна в Закарпатье. Видел я её как свободную зону... Автономия? ... Я стоял за унитарную Украину и продолжаю на этом стоять» [50].

Отсутствие в течение более десяти лет политической воли официального Киева рассмотреть проект Закона Украины «О специальном самоуправлении территории Закарпатья» – один из самых постыдных фактов игнорирования Верховной Радой Украины, Президентом Украины и Кабинетом министров воли коренного населения Закарпатской области, его права на образование национально-территориальной автономии. Это при том, что вопрос о выходе из состава Украины никогда не ставился. Это также при том, что параллельно с общезакарпатским референдумом 1 декабря 1991 года в области прошёл Всеукраинский референдум о провозглашении независимости Украины, в котором 92,6% участников (а это самый высокий показатель в государстве!) поддержали независимость Украины [51].

Ответные шаги официального Киева на результаты общезакарпатского референдума охарактеризовать как адекватные нельзя. Развал экономики и сельского хозяйства и последовавшее за этим заключение о том, что область относится к числу дотационных регионов Украины, призваны были как можно теснее привязать область к центру, продемонстрировать её неспособность к самостоятельному ведению хозяйства.

Вторым ответным шагом официального Киева стала политика ассимиляции коренного населения Закарпатской области. Непризнание

результатов референдума во многом усложнило решение социально-экономических и культурно-национальных проблем коренного населения края, в т.ч. признание русинской национальности, что повлекло за собой нарушение конституционных прав и действующего законодательства Украины в отношении русинской общины. В частности, положений Конституции Украины (статьи 11, 92) и закона «О национальных меньшинствах в Украине» (ст. 11).

В этой связи курс официального Киева на ускоренную ассимиляцию русин наиболее рельефно отражён в антидемократическом документе – т.н. «Плане мероприятий в отношении решения проблем украинцев-русин» (№ 13-884/2 от 7.10.1996 года), принятом к исполнению Кабинетом министров Украины и регламентирующем работу в данном направлении свыше десяти министерств и ведомств, в том числе Министерства иностранных дел, Министерства юстиции, Национальной академии наук, Министерства культуры и искусств, Министерства просвещения, Государственного комитета по вопросам национальностей и миграции, Министерства статистики, Министерства информации, Государственного комитета телевидения и радиовещания, Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, а также Закарпатской областной госадминистрации [52]. Например, пунктом 1 предусматривалось чётко обозначить позицию Украины относительно бесперспективности апелляции по поводу идеи автономизации Закарпатья (культурной, этнической, административной). Пунктом 2 «Плана» Министерству культуры и искусств, Министерству образования Украины, Закарпатской областной госадминистрации вменялось в обязанность «обеспечить систему мероприятий, направленных на укрепление позиций украинскости Закарпатья (язык, культура, подбор кадров)». Пунктом 3 предусматривалось «отказываться от проведения локальных референдумов с целью выявления «самоидентификации» украинцев Закарпатья (русины или украинцы)», чтобы предотвратить «законные основания» признания русин отдельной нацией. Пунктом 5 предусматривалось утвердить окончательный, не предусматривающий каких-либо дополнений вариант Перечня национальностей и языков Украины, в котором не будет упоминаний о русинах и русинском языке. Пунктом 10 предусматривались превентивные действия в отношении лидеров русинского движения с применением соответствующих норм действующего административного и криминального законодательства.

Параллельно подготовлено официальное заключение Национальной академии наук Украины о том, что русины не более чем субэтнос украинского народа (№ 129/674-3 от 13.06.2000 г.).

Чтобы мотивировать свои действия, направленные на ассимиляцию коренного населения Закарпатской области, официальный Киев, пользуясь «оценками» украинских экспертов, искусственно трансформировал проблему русинского самосознания в проблему «русинского сепаратизма», приклеив представителям интеллигенции ярлыки идеологов «политического русинства». Украинское общество всё это время через прессу и телевидение получает искажённую информацию о якобы имеющей место в Закарпатье борьбе с «закарпатскими политическими сепаратистами», которые «вынашивают идею об отторжении Закарпатья от Украины и возвращении его в состав соседних государств, на рубеж первой половины XX столетия» [53]. При этом русинская интеллигенция доступа к средствам массовой информации в Украине не имеет.

В этой связи нельзя не отметить, что государство никак не способствует развитию книгоиздания на русинском языке, популяризации русинского фольклора, этнографии, изданию объективных данных, касающихся истории Подкарпатской Руси.

Внедрение официальным Киевом в общественную жизнь края проблемы т.н. «русинского сепаратизма», определение вектора его направленности как исключительно «центробежного» позволило вовлечь в борьбу с «сепаратизмом» общественные организации проукраинского направления, суммарный вектор деятельности которых определяется как «центростремительный» (унитаристский). При том, что традиционно с начала 20-х годов XX столетия (т.е. со времени поселения в Подкарпатской Руси первой большой колонии украинцев-эмигрантов, бежавших от большевиков) между ними никогда не было конфронтации. Сегодня же противостояние достигло значительных размеров; организации украинской ориентации и их средства массовой информации, помимо задекларированной в уставах деятельности по популяризации украинской культуры, литературы, возрождению украинского сознания и т.д., добровольно выполняют функцию борцов с «сепаратизмом», «политическим русинством», «сепаратистскими автономистскими тенденциями», «сепаратистскими планами», «антигосударственной деятельностью» и т.д.

Проблема непризнания русин как самостоятельного этноса имеет своё продолжение в сокрытии от общественности демографических данных. В первую очередь это касается данных о численности русин и их удельного веса в Закарпатье. По результатам переписей населения до 1946 года [54] в Подкарпатской Руси насчитывалось русин:

Годы	Население (тыс. чел.)
1500	100,1
1550	116,6
1600	130,2
1700	186,0
1800	280,0

Годы	Население (тыс. чел.)
1900	311,163
1910	336,286
1921	327,500
1930	446,916
1941	502,329

В 1930 году все население Подкарпатской Руси составляло 725357 человек, в том числе 446916 русин. Следовательно, в 1930 году русины составляли 61,6 % от общей численности населения края. Несмотря на трагические события в XX столетии, которые не обошли стороной наш край, можно с уверенностью сказать, что удельный вес русин от общего числа населения не уменьшился. Наоборот, он должен был возрасти, если учесть, что в 1938-1939 году край покинули все чехословацкие чиновники, в 1944 году около 100 тысяч евреев края были незаконно депортированы и погибли в фашистских концлагерях, а в конце того же года край покинули все венгерские чиновники; в советское время Закарпатье покинули 95% его жителей немецкой национальности, а в период после 1991 года резко сократился приток русского населения в область.

Следует также учесть иные причины, по которым удельный вес русин в области имеет стойкую тенденцию к увеличению. За послевоенный период природный прирост населения области превышал средний процент по Украинской ССР, при этом в сельской местности превышал средний по области, а в сёлах проживало более половины населения.

По результатам предварительных итогов Всеукраинской переписи населения по состоянию на 5 декабря 2001 года количество населения Закарпатской области составляло 1254,6 тыс. человек [55]. Из них:

Национальность	Население (тыс. чел.)	%
украинцы	1010,1	80,5
венгры	151,5	12,1 %
румыны	32,1	2,6
русские	31,0	2,5
Цыгане*	14,0	1,1
словаки	5,6	0,5
немцы	3,5	0,3

* Следует учесть, что во время переписи было учтено не всё цыганское (ромское) население края, которое сегодня, по наблюдениям аналитиков, составляет не 14 тыс. чел., как это официально заявлено, а около 25 тыс. чел. [56].

Если принять во внимание, что русины составляют 61,6 % от всего населения края (как это было в 1930 году), то в 2001 году при общей численности населения 1254,6 тыс. человек русины должны составлять не менее 772883 человек. При отсутствии какой-либо официальной статистики русинские общественные организации в своей деятельности сегодня ориентируются на цифру 800-850 тысяч русин из 1млн. 10 тыс. официально учтённых в Закарпатье «украинцев» (фактически: 850 тыс. русин + 160 тыс. восточных и западных украинцев).

В настоящее время, кроме Украины, русины проживают в Словакии, Польше, Венгрии, Сербии и Черногории (бывшая Югославия), Румынии, Чешской республике, Хорватии, США, Канаде и Австралии, где русины являются меньшинствами. По данным профессора Павла Роберта Магочия, в упомянутых странах проживает 897500 русин [57]. Всего же в мире, в т.ч. в Закарпатье, насчитывается чуть менее 2 млн. русин.

Со времени «бархатных революций» 90-х годов XX столетия, освободившись из-под гнёта тоталитаризма, центральноевропейские государства, в которых на своих исторических землях живут русины, признали за русинами права национальных меньшинств и всесторонне

способствуют развитию их культуры и традиций. Это существенно гармонизировало межнациональные отношения в Польше, Словакии, Венгрии и Румынии, где русины признаны самостоятельным народом. Что касается русин бывшей Югославии, то они признаются национальным меньшинством с 1919 года – со времени образования государства.

На сегодняшний день Украина остаётся единственным государством в Центральной Европе, где русины проживают на своих исторических территориях и до сих пор не признаны де-юре. Так, в перечень национальностей Всеукраинской переписи населения 2001 года национальность «русин» не была внесена, хотя этого требовали русины края. При переписи русин записывали украинцами. Однако и при этом свыше 10 тысяч человек настояли, чтобы в переписных листах была указана их подлинная национальность – русин. В результате переписи официальная статистика русин всё-таки учла, но не как национальность, а как «отдельную этнографическую группу украинского этноса».

Официальная статистика по результатам выборов объявила, что русинами записались 10100 человек. По мнению русинских общественно-национальных организаций, такая цифра не может быть признана реальной и свидетельствует о фактах фальсификации переписи. Косвенно об этом свидетельствует и тот факт, что только в одном селе Нелипино Свалявского района, где комиссию возглавляли представители русинской интеллигенции и всячески препятствовали попыткам фальсификации, 1198 жителей в переписных листах указали русинскую национальность. Такая же ситуация по г.Свалява, где около 3 тысяч человек записаны русинами. В целом же русины проживают и являются большинством в более чем 500 населённых пунктов Закарпатской области.

На подобную несправедливость обратил внимание даже Государственный департамент США. В его докладе за 2003 год указывалось, что Украина ущемляет права русин, отказывая им в праве на самоопределение. Но Государственный комитет Украины по вопросам национальностей и миграции (его возглавлял бывший глава госадминистрации Закарпатской области Г.Москаль) в официальном ответе на это обвинение подчеркнул, что кто-то очередной раз пытается раздуть «русинский вопрос». «Автохтонное славянское население Закарпатья, несмотря на определённые особенности в культуре, языке и быту, является неотъемлемой частью украинского этноса», – сказано в этом документе [58].

Русины являются автохтонным населением Карпат. Исторические документы свидетельствуют, что на этой земле они жили с незапамятных времён. В последующие эпохи на эти земли переселились венгры (IX-XIII ст.), а далее – румыны, евреи, цыгане, словаки, немцы, украинцы, русские и др.

Русины Закарпатской области, как и крымские татары и др., согласно международных норм, являются коренным населением, поскольку не имеют материнского государства за пределами своего исторического края. Напомним, что ещё в 1983 году была принята резолюция 34/14 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 ноября 1983 г., а в 1984 году была принята Декларация Принципов прав коренного населения, утверждённая четвёртой Генеральной Ассамблеей Всемирного Совета коренных народов мира в Панаме как основополагающие документы для всех государств – членов ООН по защите прав коренного населения. С тех пор такие нормы появились в законодательствах многих стран: США, Канады, России, Австралии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Колумбии, Парагвая, Мексики, Перу, Боливии, Аргентины и др.

В Украине закон «О коренном населении» не принят, такой законопроект в Верховной Раде не зарегистрирован. Это существенно усугубляет положение русин в Украине, они не могут добиваться решения своих проблем и реализации своих прав. В Декларации Принципов прав коренного населения, которые должны неукоснительно соблюдаться, в частности, названы такие принципы: о праве на самоопределение (принцип № 1), о признании коренного населения, его территории, институций (принцип № 2), об исключительных правах коренного населения на свои традиционные земли и их ресурсы (принцип № 9), о праве на природные ископаемые (принцип № 10).

В 2000 году в Закарпатье зарегистрировано «Общество защиты прав коренного населения» (председатель И.Талабишка). С того времени общество неоднократно обращалось во все высшие государственные инстанции в Украине, в т.ч. письма были направлены Президенту Украины Л.Д.Кучме (отрицательный ответ на это письмо пришёл не из Администрации Президента, а от заместителя Свалявской райгосадминистрации), Верховной Раде Украины, в Конституционный суд Украины, Уполномоченному по правам человека в Верховной Раде. Решения вопроса о статусе коренного населения в Украине до сих пор нет, что влечёт за собой нарушение статей 11, 92, 119 Конституции Украины.

Список использованной литературы

1. Відомості про кількість громадян, які відповіли «так» при голосуванні на всеукраїнському та загальнообласному референдумах// Новини Закарпаття.- 1991.- 4 груд.- С.1.
2. Положення про зону спільного підприємництва Закарпаття: Проект// Закарпатська правда.- 1990.- 30 лист.- С. 1-2.
3. В облвиконкомі: Про право власності// Закарпат. правда.-1990.- 1 груд.- С. 1.
4. Голові Верховної Ради України Л.М.Кравчуку [Звернення депутатів Закарпат. обл. ради, всього 38 підписів]// Новини Закарпаття.- 1991.- 20 листоп.- С. 4.
5. Кімітака Мацузато. Еліта та партійна система Закарпатської області: Відносини між рівнями партійних систем в Україні// Архів К.Мацузато. См.: [http:// src-h.slav.hokudai.ac.jp/ukrregions/data/146.html](http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/ukrregions/data/146.html)
6. Падяк В. Політичний заколот: парткомітетам від Києва до Ужгорода рекомендовано зберігати атмосферу спокою// Молодь Закарпаття.- 1991.- № 35 (31 серп.) С.1-2; Сьома сесія обласної ради народних депутатів 21-го скликання// Новини Закарпаття.-1991.- 5 груд.- С. 2; Падяк В. В якій „Позиції” экс-голови зручно? // РІО-інформ.- 1998.- 14 берез.- С. 18.
7. Підсумки результатів всеукраїнського референдуму за народною ініціативою 16 квітня 2000 року: Закарпатська область// Срібна Земля.- 2000.- 22 квіт.- С. 4; Закарпаття з референдумом трохи перегнуло// РІО.- 2000.- 22 квіт.- С. 1; Франчук П. Референдум як доказ незалежності Президента// РІО.- 2000.- 22 квіт.- С. 5.
8. Гаврош О. Ревізія однієї ревізії, або Куди поділося гасло закарпатського сепаратизму?// Дзеркало тижня.- 2004.- 19-25 черв.
9. Народне господарство Закарпатської області в 1991 році: Стат. зб./ Закарпат. обл. упр. статистики. - Ужгород, 1992.- 230 с.
10. Там же.
11. Там же.
12. Збір урожаю основних сільськогосподарських культур в 1992 році/ Закарпат. обл. упр. статистики. - Ужгород, [б.д.]- 50 с.
13. Закарпаття' 2002: Стат. щорічник/ Закарпат. обл. упр. статистики.- Ужгород, 2003.- 572 с.
14. Підсумки обліку худоби по Закарпатській області станом на 1 січня 1993 року: Стат. зб./ Закарпат. обл. упр. статистики. - Ужгород, 1993.- 20 с.
15. Збір урожаю основних сільськогосподарських культур в 1992 році/ Закарпат. обл. упр. статистики. - Ужгород, [б.д.]- 50 с.
16. Рушак М.Ю. Концепція розвитку лісогосподарського комплексу Закарпатської області// РІО.- 1998.- 14, 21 листоп.
17. Закарпаття' 2002: Стат. щорічник/ Закарпат. обл. упр. статистики.- Ужгород, 2003.- С. 112.
18. Концепція сталого розвитку регіону.- Ужгород.- 2004.- С. 12.
19. Ледней В., Кічура В. Про наші ліси і господарювання в них// Екологія.- 1998.- 26 груд.

20. Дяченко І., Дяченко Т. Параметри рентонесучих лісових угідь з грибними та ягідними ресурсами на мікрорегіональному рівні Закарпаття// Сучасний стан, напрями відновлення та перспективи розвитку харчової і переробної промисловості Закарпаття: Матеріали регіональної наук.-практ. конференції (7 лип. 1998 року м.Ужгород).- Ужгород.- С. 224-228.
21. Руцак М.Ю. Ліси Закарпаття як фактор впливу на екологію краю// Наук. вісник Ужгород. ун-ту. Сер.: Економіка. Вип. 8.- Ужгород, 2001.- С. 82-85.
22. Дяченко І., Дяченко Т. Параметри рентонесучих лісових угідь з грибними та ягідними ресурсами на мікрорегіональному рівні Закарпаття// Сучасний стан, напрями відновлення та перспективи розвитку харчової і переробної промисловості Закарпаття: Матеріали регіональної наук.-практ. конф. (7 лип. 1998 року м.Ужгород).- Ужгород.- С. 224-228.
23. Кушнір Ю.Б Проблеми підвищення ефективності використання продуктів побочного лісокористування в Закарпатській області// Наук. вісн. Ужгород. ун-ту. Сер. Економіка.- Вип. 3.- Ужгород, 2001.- С. 116-119.
24. Закарпаття' 2001: Стат. щорічник/ Закарпат. обл. упр. статистики.- Ужгород, 2002.- 522 с.
25. Газуда Л.М. Ресурсний потенціал селянських (фермерських) господарств регіону: проблеми використання// Наук. вісн. Ужгород. ун-ту. Сер.: Економіка. Вип. 11.- Ужгород, 2001.- С. 25-29.
26. Збір урожаю основних сільськогосподарських культур в 1992 році/ Закарпат. обл. упр. статистики. - Ужгород, [б.д.]- 50 с.
27. Гецько П.І., Химинець В.В. Роль транзитних коридорів в економічному розвитку Закарпаття.- Наук. вісн. Ужгород. ун-ту. Сер.: Економіка. Вип. 2.- Ужгород, 2000.- С. 143-152.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.
31. Дорогунцов С.І., Химинець В.В. Еколого-економічні засади сталого розвитку Закарпаття// Стратегія сталого розвитку Закарпаття: еколого-економічні та соціальні моделі: Матеріали регіональної наук.-практ. конф. (30 листоп. 2001 р.)- Ужгород, 2001.- С. 20-26.
32. Державний комітет статистики України.- К., 2001.- С. 11, 20, 22, 26, 37.
33. Закарпаття 2002-2004: Економічне зростання, соціальна стабільність, гуманітарний розвиток/ Закарпат. обл. благодійний фонд „Відродження Закарпаття”.- Ужгород, 2004.- С. 37.
34. Завадяк М.І., Марусанич Б.М., Немеш І.І. Курорт Поляна – оазис здоров'я: Санаторії „Сонячне Закарпаття” та „Поляна”.- Ужгород: Вид-во В.Падяка, 2004.- С. 58.
35. Киквидзе Г. Проклятье золота Украины – 3: Найти и откопать!!! Украина Криминальная.- 2004.- 9 июл.
36. Закарпаття 2002-2004: Економічне зростання, соціальна стабільність, гуманітарний розвиток...- С. 36.

37. Економіка області все ще збиткова// Фест.- 2003.- 20-26 лют.- С. 6.
38. Farnam A. Harmony reigns in an unexpected place //The Christian Science Monitor.- Boston, USA.- 2002.- 29.03.- Р. 8; Зубач В. Світ вражений бідністю наших краян// Старий Замок.- Мукачево.- 2003.- 4-11 верес.- С. 4; Зубач В. Світ здивований бідністю наших краян// Захід.- 2003.- 25 верес.- С.2.
39. Народне господарство Закарпатської області в 1992 році: Стат. зб./ Закарпат. обл. упр. статистики. - Ужгород, 1993.- 302 с.
40. Закарпаття 2002-2004: Економічне зростання, соціальна стабільність, гуманітарний розвиток...- С. 81-83.
41. Пенсії та пенсіонери// Європа-центр.- 2000.- 3 черв.- С. 3.
42. Закарпатців минулоріч народилося у півтора раза менше, ніж у 1992 році// РІО.- 2002.- 2 берез.- С. 2.
43. Farnam A. Children left parentless as migrants flee poor Ukraine//The Christian Science Monitor.- Boston, USA.- 2003.- 10.06.- Р. 7-8; Фернам Ері. Діти залишаються без батьків, коли заробітчани-мігранти втікають із бідної України// Старий Замок.- Мукачево.- 2004.- 22-28 січ.- С. 15; Падяк В. В американців душа болить за бідне й голодне Закарпаття// Старий Замок.- Мукачево.- 2004.- 22-28 січ.- С. 15.
44. Там же.
45. Народне господарство Закарпатської області в 1990 році: Стат. зб./ Закарпат. обл. упр. статистики. - Ужгород, 1991.- 220 с.
46. Що штовхає людей у зашморг?// РІО-інформ.- 1998.- 14 лют.- С. 3.
47. Закарпаття' 2001: Стат. щорічник/ Закарпат. обл. упр. статистики.- Ужгород, 2002.- 522 с.
48. Комарницький В. Леонід Кравчук – на Закарпатті// Новини Закарпаття.- 1991.- 21 листоп.- С. 2; Кампов П. А Леонід Кравчук посміхався...: Дещо з історії сьомої сесії обласної ради 1991 року// Кампов П. Чорне жало виходить зі схованки: Статті та нариси.- Ужгород: Вид-во В.Падяка, 2004.- С. 137-140.

Заслуживают внимания мысли Л.Кравчука, высказанные во время выступления 20.11.1991 г. по Закарпатскому областному телевидению. На вопрос тележурналиста прокомментировать сегодняшнюю замену сессией облсовета термина «автономия» на «самоуправление» он ответил, буквально, так: «...в Закарпатье давно уже идёт разговор о том, чтобы ему предоставит статус свободной экономической зоны. Я поддерживал с самого начала это предложение и у меня не было сомнений, что это нужно... Было дано поручение Совету министров рассмотреть этот вопрос... Но учитывая то, что тут проблемы шире сугубо экономических проблем: культурно-языковые, национально-специфические. Есть здесь и украинцы, и русины,и венгры,и немцы и иные слои населения, которые требуют для себя соответствующего закрепления их национальных меньшинств, групп с правом иметь свою культуру,

язык. Всё, что надлежит иметь для сохранения каждой нации, национальности. Поэтому моё мнение: этот вопрос ставить более широко, т.е. вести разговор нужно не только о свободной экономической зоне, а о статусе самоуправляемой территории. Это значит, что все проблемы, которые будут возникать в этом крае, будут решаться самоуправляемыми органами власти в полном объёме. И государство, и будущий Президент не будут иметь прямого вмешательства в эти самоуправляемые органы. Они будут действовать только согласно законов, постановлений, принимаемых Верховным Советом, и указов Президента. И всё. Прямого вмешательства не будет. Мне кажется, что если предоставить этому краю именно такой статус, то это поглощает все проблемы, какие тут есть: и экономические, и национально-языковые, и культурные, политические и т.д. И главное – это вписывается в нашу Конституцию, в наши законы». (См.: *Закарпатська правда, 1991, 22 листоп., с.1*).

49. Дорогі Закарпатці: [Звернення депутатів обласної Ради народних депутатів]/ *Новини Закарпаття.*- 1991.- 20 листоп.- С. 4; Звернення виконавчого комітету обласної Ради народних депутатів// *Новини Закарпаття.*- 1991.- 26 листоп.- С. 1.
50. Пребывание Л.Кравчука на Закарпатье 25 февраля 2002 г./ Интервью размещено на сайте СДПУ(о). См: <http://www.sdpuo.org.ua/rus/elections/vr2002/trip/3c7ce05c>
51. Відомості про кількість громадян, які відповіли „так” при голосуванні на всеукраїнському та загальнообласному референдумах// *Новини Закарпаття.*- 1991.- 4 груд.- С.1.
52. План заходів щодо розв’язання проблем українців-русинів// *Руснацький світ: науково-популярний збірник.*- Т.1: У 2-ох частинах. Частина 1-ша.- Ужгород, 1999.- С. 168-171.
53. Мишанич О. Політичне русинство і що за ним: науково-публіцистичні праці.- Ужгород: Гражда, 1993.- С.3-23; Мишанич О. „Енциклопедія Подкарпатської Русі” і що за нею?: Доповідь на V Міжнародному конгресі українців (м.Чернівці, 26-29 серпня 2002 р.)/ НАН України; Ін-т л-ри ім.Т.Г.Шевченка.- К.: Стило, 2002.- С. 2, 33, 35.
54. Алмашій М. Куди ділися русини після 22 януара 1946 року и што то за теорія-схема „бойкы-лемкы-гуцулы?// *Русинський світ.*- Будапешт.- 2004.- № 11 (август).- С. 7-9.
55. Статистика України.- 2002.- № 2.- С. 84.
56. Лосев І. Цигани в Україні/ *Передача радіо „Свобода” від 14 трав. 2004 року.* См. <http://ukraine.radiosvoboda.org/.../6cbf967c-7dd5-4246-a951-79e63b33510a.htm>
57. Магочій П.-Р. Карпатські Русини.- *Карпаторусинський научний центр, 2002.- 24 с.; Рушак М.Ю. Русини и русинська проблема в Україні// Русинський Світ.*- Будапешт.- 2004.- № 4 (януар).- С. 4-6.
58. Шевченко А. Непризнаний народ: На території Закарпаття насчитують більше полумільйона русинів// *Корреспондент.*- Київ.- 2004.- № 25 (10 июля).- С. 54.

Об авторах

Рушак Михаил Юрьевич (1930 г.р.) – доктор экономических наук, профессор.

Автор свыше 80 научных публикаций, в т.ч. 3 монографий.

Работал 11 лет на промышленных предприятиях в должности плановика, начальника цеха, главного инженера, директора, 4 года – в должности заместителя начальника управления местной промышленности Закарпатского облисполкома, 15 лет – там же в должности заведующего отделом. В Ужгородском университете работал с 1986 по 2000 год.

Падяк Валерий Иванович (1959 г.р.) – кандидат филологических наук, директор-учредитель (2000 г.) известного в регионе частного предприятия «Издательство В.Падяка», при котором основал также «Исследовательский центр карпатоведения», занимающийся вопросами системного анализа проблем региона, в т.ч. социально-экономических, этно-политических, национально-культурных, историко-литературных.

Автор свыше 100 научных публикаций, в т.ч. монографии, 2 библиографических изданий, 3 школьных учебников.

Работал учителем в школе, старшим редактором государственного издательства «Радянська школа» (Киев–Ужгород), преподавателем Ужгородского государственного (ныне – национального) и Киевского славистического университетов (в 2003-2004 гг. на должности заведующего кафедры славяноведения ЗФ КСУ). Ныне – директор издательства.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА	9
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ	11
Уровень экономического, аграрного и социального развития в Закарпатской области в 1990 году	11
Состояние экономики области в 2001 году	14
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	24
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОГО И ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА КРАЯ	27
СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ	34
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ПРАВА КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ	39
Список использованной литературы	50

Рушак М.Ю., Падяк В.И.

Р92 Система хозяйствования в Закарпатской области в 1991–2004 годах: экономический упадок, развал аграрного сектора, губительное использование природных ресурсов, крах социальной защиты населения, политика ассимиляции русин, нарушение прав коренного населения/ Исследовательский центр карпатоведения при Издательстве В.Падяка.- Ужгород: Изд-во В.Падяка, 2004.- 56 с.- На рус. яз.

ISBN 966-7838-83-8

Поддерживаемая широкими слоями населения в 1990-1991 гг. программа местных хозяйственных элит по комплексному развитию Закарпатья в сочетании с политикой экономического суверенитета края оказалась неприемлемой для центральных органов управления в Украине и была ими заблокирована. Как свидетельствует статистический анализ за прошедшее более чем десятилетие, альтернативная система хозяйствования привела к многочисленным пагубным последствиям в агро-экономическом, социально-политическом и этно-национальном развитии Закарпатской области.

ББК 65.9(4УКР)

УДК 33(477).87

ПП «Видавництво Валерія Падяка»

Ужгород, 88007, вул. Гагаріна 14/3, тел. 8(0312)-693132

E-mail: padyak@mail.uzhgorod.ua

<http://www.padyak.com>

Директор В.І.Падяк, *к.ф.н.*

Редактор Л.Ільченко

Свідоцтво Держкомінформу України

серія ДК № 963 від 20.06.2002 р.

Здано до набору 9.12.2004. Підписано до друку 29.12.2004р. Формат 60x84/16.

Папір офсет. Друк офсет. Умов. друк. арк. 3,5. Тираж 400.

Друкарня ТОВ «Борнео»
Ужгород, вул. Лермонтова, 25а